

Санкт-Петербургский государственный университет

Оксана Александровна КУСИК
Выпускная квалификационная работа

**«РАЗВИТИЕ РЫНКА КРИПТОВАЛЮТ КАК ВЫЗОВ
УПРАВЛЯЕМОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
СТРАТЕГИЙ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ»**

Направление 41.03.04 «Политология»
Основная образовательная программа бакалавриата «Политология»

Научный руководитель:
кандидат политических наук
доцент кафедры политического
управления
Александр Сергеевич
ШЕРСТОБИТОВ

Рецензент:
кандидат политических наук, доцент
кафедры политических институтов и
прикладных политических исследований
Денис Сергеевич МАРТЬЯНОВ

Санкт-Петербург
2018

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретические подходы к исследованию государственной управляемости в контексте развития криптовалют	7
1.1 Управляемость как предмет исследования политической науки	7
1.2 Потенциал государства и криптовалюты как публичный институт	12
Глава 2. Сравнительный анализ стратегий публичной политики в отношении криптовалют: политико-административные режимы и режимы регулирования	19
2.2 Институциональный дизайн как предикт режимов регулирования криптовалют	19
2.2 Современные государства в поисках управляемости.....	23
Заключение	45
Список литературы	48
Приложение	55

Введение

Сегодня всё чаще в публичном дискурсе используются такие термины, как блокчейн и криптовалюты. Более того, вокруг этих понятий разворачивается серьезная дискуссия, которая касается не только экономических аспектов, но и проблематики публичной политики и управления. Уже опубликованные работы, посвященные онтологическим вопросам технологии блокчейн, постулируют идею перехода от структурно-институционализированной архитектуры управления, которая совмещает иерархии и сети, к процессуальной, которая основана на децентрализованном сотрудничестве и со-производстве знаний, решений и политики в целом.

Технологический прогресс и развитие новых инструментов, таких как распределённые реестры, дают не только новые возможности для развития цифровой экономики, но также приводят и к появлению целого ряда проблем, которые стоят перед государством. Например, наблюдается активное развитие и рост рынка криптовалют. Все больше акторов включаются в развитие криптотехнологий и в выпуск новых финансовых инструментов, основанных на технологии блокчейн. В результате многие страны стоят на пороге новой экономической реальности, которая ставит перед государством нетрадиционные вызовы управляемости. Органов власти в разных странах демонстрируют различные подходы: от запрещения до активного включения в процессы их создания и оборота. Проблематика развития криптовалют уже становится популярным направлением в экономических исследованиях и менеджменте. Например, некоторые авторы концентрируются на политико-экономическом содержании криптовалют, в частности биткоина, рассматривая их как «интересный эксперимент», возникший на волне экономического кризиса и, следовательно, роста недоверия к государственным институтам. Л.В. Сморгун и А.С. Шерстобитов пишут о проблематике трансформации механизмом управления в условиях изменяющихся общественных взаимодействий. Другой вектор изучения посвящен экономике рынков криптовалют и их потенциалу в сравнении с традиционными валютами и другими финансовыми инструментами. Например, Н. Поппер в работе «Digital Gold» рассматривает историю становления биткоина и его преимущества, «The Bitcoin Standard: The Decentralized Alternative to Central Banking»

автора С. Аммус в своей книге анализирует исторические предпосылки роста популярности биткоина, его экономические свойства, а также политические и социальные последствия создания криптовалюты. Постепенно начинают появляться работы, где рассматриваются правовые проблемы и вопросы государственного регулирования криптовалют. В данном направлении работают Примавера Де Филлипи, Айрон Райт. В целом, многие исследователи отмечают, что рынок криптовалют, хоть и находится только на стадии своего становления, уже формирует множество рисков, которые могут представлять опасность, как для государства, так и для всего общества. В работе рассматривается проблема управляемости в контексте развития рынка криптовалют, а также изучается реакция государств на возникающие риски и вызовы.

Объектом исследования являются стратегии публичной политики, которые проявляются в обсуждаемых и принимаемых нормативно-правовых актах, государственных программах, политическом дискурсе.

Предмет - подходы к поддержанию управляемости в условиях развития криптовалют и зависимости выбора стратегий от сложившихся политико-административных условий в исследуемых государствах.

Цель работы — выявить стратегии государств, возникающие в качестве ответа на вызовы развития криптовалют.

В рамках работы поставлены три исследовательских вопроса:

- Какие вызовы ставит развитие криптовалют перед государствами?
- Каким образом государства пытаются поддерживать управляемость в контексте развития криптовалют?
- Зависит ли выбор стратегии управления криптовалютой от особенностей политико-административного режима?

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

1. Выделить критерии оценки стратегий исследуемых стран;
2. Проанализировать причины выбора стратегий поддержания управляемости в контексте развития криптовалют;
3. Провести сравнительный анализ стратегий публичной политики государств в отношении криптовалют;
4. Концептуализировать принципы и механизмы поддержания управляемости в новых условиях.

В работе развитие рынков криптовалют рассматривается как вызов управляемости современных государств. Феномен управляемости (*governability*) тесно связан с концепцией *governance*, которая несмотря на свою популярность в общественных науках довольно размыта в предметном поле. Вклад в развитие концепции внесли Ч. Тилли, М. Крозье, С. Хантингтон, Д. Джоджи Ватануки. Потенциал государства рассматривается в рамках концепции *state capacity*, которую разрабатывали Ч. Тилли, Дж. Леви и Дж. Бревер, Ц. Робертс и Т. Шерлок, Ф. Фукуяма, К. Хендрикс, В. Томпсен и другие. Кроме того, в данной работе автор опирался на теоретические разработки Л.В. Сморгунова, Т.А. Кулакова, А.С. Шерстобитова, А.И. Соловьева, где синтезируются подходы к управляемости и потенциалу государства с точки зрения сетевого подхода и политико-административных режимов.

В ВКР предполагается, что ответом современных государств в публичной политике на угрозы, возникающие в данном контексте, могут быть три общих типа стратегий: жесткое регулирование и мягкое регулирование как традиционные подходы и институциональная перестройка/подстройка в рамках концепции «государство как платформа». Безусловно, третий тип, скорее, является инновационным, поэтому рабочие гипотезы касаются регулятивных практик поддержания управляемости:

1. Государства, где доминирует автократический институциональный дизайн, будут использовать механизмы жесткого регулирования и ограничивать, либо запрещать развитие криптовалют.

2. Государства с демократической институциональной матрицей будут использовать два подтипа стратегий мягкого регулирования:

а) координационную, где негосударственные акторы будут развивать криптовалютный рынок, но за государством все же останется лидирующая роль в определении стратегий развития, а также в правовом регулировании.

б) кооперационную, где государство выступит в качестве равноправного актора на рынке криптовалют и будет имплементировать институциональные рамки, делегируя возможность игрокам рынка самоорганизовываться и договариваться о правилах игры самостоятельно.

Новый вызов управляемости требует новых теоретических подходов. Криптовалюты являются абсолютно новым полем для теоретического осмысления. На

данный момент еще не разработана глубокая теоретическая обоснованность данной категории в экономической и политической мысли.

В эмпирический фокус исследования попали следующие государства, характеризующиеся различными политико-административными режимами и в то же время довольно активно развивающейся публичной дискуссии относительно криптовалют: Россия, Казахстан, Китай, Беларусь, США, Япония, страны ЕС, Великобритания, Бразилия, Украина.

В исследовании используется сетевой подход, в рамках которого анализируются общественные взаимодействия и государственное управление. В работе проводится сравнительный анализ стратегий публичных политик выбранных стран.

В работе автор группирует исследуемые страны по политико-административным режимам, выдвигаются критерии оценки стратегий, с помощью которых анализируются стратегии публичной политики. Необходимо отметить, что на данный момент сложно говорить об устоявшихся принципах публичной политики, направленной на рынки криптовалют, в любой из вышеперечисленных стран, поэтому исследование концентрируется не только на принятых или проектируемых решениях, но и на идеях, которые публично высказываются лицами, ответственными за политику в данной области.

Глава 1. Теоретические подходы к исследованию государственной управляемости в контексте развития криптовалют

1.1 Управляемость как предмет исследования политической науки

Феномен управляемости – *governability* – появился и стал развиваться в 70-е годы XX века. Этот термин был создан для концептуального осмысления общей государственной нестабильности по всему миру, в Европе, Северной Америке, Азии и Латинской Америке.

В 1975 году группа ученых М. Крозье, С. Хантингтон, Д. Джоджи Ватануки провели исследование, где выявили наиболее серьезные проблемы, которые создают преграды для эффективного государственного управления, а также установили причины нестабильности в демократических государствах. Согласно этой концепции, государства потеряли возможность управлять гражданами, так как с ростом запросов в рамках политической системы, ответы на эти запросы имели затяжной характер, либо отсутствовали вовсе. По мнению некоторых исследователей, именно это и стало причиной частичной потери государствами своей легитимности.

Условием управляемости любой системы являются непрерывные изменения и адаптация под внешние и внутренние факторы. В период динамично-меняющихся общественных формаций, важно разрабатывать новые управленческие решения, чтобы своевременно отвечать на новые вызовы.

В целом, *governability* – это способность управленческих институтов поддерживать достаточный уровень устойчивости, администрирования и изменения управляемой системы в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Концепт *governability* включает в себя следующие компоненты: управленцев, управляемых и взаимодействия между данными акторами. В общем смысле *governability* является потенциалом государства управлять общественными институтами¹.

¹ Interactive governance and governability: an introduction Kooiman, J.; Bavinck, J.M.; Chuenpagdee, R.; Mahon, R.; Pullin, R.

Данная концепция тесно связана с понятием *governance*. Л.В. Сморгунов определяет *governance* как государственное управление, которое утратило жесткость, детализированность и регламентированность; оно базируется скорее на горизонтальных, чем на вертикальных связях между правительственными органами, ассоциациями гражданского общества и бизнесом². Концепт *governance* включает в себя несколько фундаментальных аспектов³:

1. Независимость между акторами взаимодействия;
2. Взаимодействия образуют сетевые отношения, которые имеют длительный характер. Ресурсный обмен и общие цели подталкивают участников создавать продолжительные коммуникации;
3. Доверие строится на правилах игры, которые устанавливают участники сетевых интеракций;
4. Акторы сетевых взаимодействий имеют высокую степень автономии от государства. Сети неподотчётны государству и носят самоорганизующийся характер. В свою очередь государство, не претендуя на привилегированное положение, косвенно контролирует сетевые взаимодействия.

К понятию *governance* насчитывается около 9 подходов, которые интерпретируют понятие каждый в своем предметном поле. Для нас наиболее интересны подходы: управление (*governance*) без государства – самостоятельное функционирование, экономическое управление, управление и сети.

Развитие общественных отношений повлекло за собой аллокацию ресурсов и рост влияния негосударственных акторов в публичной политике. Здесь государственное управление (шире политическое управление - *public policy, public affairs*) Рхадос, 1996; Ван Керсберген и Ван Ваарден, 2004) рассматривается как функция общественной координации, выполнять которую призваны не только профессионалы- управленцы, но и структуры, и институты гражданского общества. Ключевую роль здесь играет развитие сетей публичной политики, где происходит снижение роли государства в качестве ключевого актора политики. В этом контексте разработана концепция «координационного государства», основная идея которой заключается в том, что органы власти в новых условиях, хоть и сохраняют

² Сморгунов Л.В. В поисках управляемости: трансформация теории публичного управления в XXI веке.

³ Rhodes, R.A.W. 1996. *The New Governance: Governing without Government*. Political Studies.

центральную роль в процессах выработки и имплементации политики, но всё больше выполняют функцию координации сетевых взаимодействий. В работе общественные взаимодействия рассматриваются в рамках сетевого подхода. В условиях усложняющегося общества возрастает рост сетевых общественных взаимодействий. Причинами создания сетей являются рост аллокации ресурсов, недоверие к государству, усиление сетевого капитала и другое. Возникновение криптовалют рассматривается не только как результат появления блокчейн и технологического развития, но и как следствие усиление децентрализации общественных взаимодействий. Здесь ключевым актором становится уже не государство (как в случае с появлением политических сетей), а общество и агенты внутри него.

Возрастание значения знаний в экономике позволяет экономическим агентам становиться более независимыми. В новых общественных формациях государства теряют монополию на производство знаний и контроль над нами. Представителям правительства приходится обращаться за информацией к сетям. Эксперты криптовалютного рынка консультируют правительства по различным вопросам. Криптовалюта не стала исключением. Эксперты отрасли активно привлекаются к обсуждению и созданию правового поля. Сейчас государству уже недостаточно информации, чтобы оставаться автономным и решать все вопросы самостоятельно без поддержки сетей. Тот же тренд наблюдается в распределении капитала. Происходит рост и развития бизнеса, который аккумулирует и инвестирует свой капитал. Крупные представители сетей выступают для государства как потенциальные партнёры и инвесторы, сотрудничество с которыми является фактором развития экономики.

В рамках сетевых взаимодействий происходит активный сетевой обмен ресурсами, об этом пишут Сморгун Л.В. и Шерстобитов А.С. Сетевой обмен - процесс распределения ресурсов в сетевом взаимодействии, основанный на свободном доступе к данным ресурсам акторов сети и направленный на достижение общих целей. В свою очередь, сетевые ресурсы — это совокупность факторов и конкурентных преимуществ, присущих субъектам сетевого взаимодействия, которые делегируются в процессы сетевого обмена для совместного использования с другими сетевыми

акторами и достижения общих целей⁴.

Сморгунов Л.В. дает следующие характеристики политическим сетям:

1. Во-первых, сети представляют собой такую структуру управления публичными делами, которая связывает государство и гражданское общество.
2. Во-вторых, политическая сеть складывается для выработки соглашений в процессе обмена имеющимися у ее акторов ресурсами. Это означает, что существует взаимная заинтересованность участников сети друг в друге.
3. В-третьих, важной характеристикой политических сетей выступает общий кооперативный интерес. Многие исследователи особенно подчеркивают эту характеристику, так как она отличает данную регулятивную систему от рынка, где каждый участник преследует прежде всего свои собственные интересы.
4. В-четвертых, с точки зрения выработки политических решений участники сети не создают иерархию, где одна организация имеет преимущество. Все участники сети равны при формировании совместного решения по интересующему вопросу.
5. В-пятых, сеть представляет собой договорную структуру, состоящую из набора контрактов, возникающих на основе согласованных формальных и неформальных правил коммуникаций.

А.С. Шерстобитов пишет, что политическое управление, реализующиеся на разных уровнях, имеет разную степень публичности и вовлеченности участников политического процесса, а также сочетается с концепциями « сетевого управления », « качественного управления » и « менеджмента публичных сетей ». Рост сетевых взаимодействий в обществе стал причиной развития механизмов сетевого политического управления, которое связано со снижением способности государства управлять обществом. В новых сетевых общественных формациях государству приходится уходить от государственно-центричной модели выработки политики к интерактивным, раздробленным, многомерным механизмам управления с участием целого ряда государственных и негосударственных субъектов. Государство, координируя многоуровневые системы, создает коллективные цели, которые тесно взаимосвязаны с целями гос. политики. В результате чего осуществляется переход от административного государства к государству координационному. В новой сетевой

⁴ Л.В. Сморгун, А.С. Шерстобитов. Политические сети. Теория и методы анализа.

среде повышается «вовлеченность в публичные дела» среди негосударственных акторов⁵. Данный тренд уже можно наблюдать в разных странах при создании законодательной базы. Эксперты криптовалютного рынка активно включаются в обсуждения законопроектов, а также создают экспертные группы для консультирования правительства.

Государственное управление сейчас претерпевает большие изменения как в вертикальном, так и в горизонтальном направлениях. Государственное управление, характеризующиеся наличием одного единого центра регулирования и жесткой иерархии, начинает ориентироваться на наднациональные институты, а также начинает отдавать больше власти на региональный и местный уровни. Вызовы, которые сейчас стоят перед государствами, носят в большей части интернациональный характер. Именно поэтому, представители правительств активно включаются в обсуждения в наднациональных институтах (Европейский Союз) или в рамках конференций, саммитов (G20) и реализуют их постановления и соглашения в своей стране. Также национальные правительства делегируют управление региональной власти для повышения эффективности управления в целом.

В горизонтальном направлении управление привлекает все большее количество представителей бизнеса. По соображениям эффективности и результативности в сложных сетевых интеракциях, недостатки ресурсов и в условиях ограниченности времени некоторые подзадачи передаются более автономным полугосударственным организациям и бизнесу на аутсорсинг. Таким образом частный бизнес полугосударственные организации привлекаются для создания и реализации публичной политики⁶.

Снижения роли государства, как главного актора политического управления, явилось катализатором развития сетевого и межорганизационного соуправления⁷. Контроль государства ограничивается по ряду причин: недостаточность легитимности административного управления, сложность политических процессов, многообразие общественных институтов и так далее. Теперь государство не имеет достаточно силы

⁵ Шерстобитов А.С. Трансформации механизмов взаимодействия государственных и негосударственных акторов в процессе перехода к координационному государству.

⁶ 'Governance' as a bridge between disciplines: Cross-disciplinary inspiration regarding shifts in governance and problems of governability, accountability and legitimacy. Kees Van Kersbergen & Frans Van Waarden

⁷ Pazaitis, A., Kostakis, V., & Bauwens, M. 2017. Digital economy and the rise of open cooperativism: The case of the enspiral network.

влиять на участников сетевых взаимодействий. Общественные институты автономны, они контролируют свою длительность самостоятельно, по средствам взаимной ответственности. Таким образом, governance становится определяющим для появления и развития саморегулирующихся межорганизационных сетей⁸. Кees Ван Керсберген и Франс Ван Ваарден пишут о том, что самоорганизующиеся сети сокращают возможности государственного управления. Сети характеризуются постоянным ресурсным обменом, переговорами и возрастающими взаимодействиями, базисом для которых выступает доверие. Бизнес структуры создают сети, в которых они обмениваются ресурсами (знаниями, навыками, финансами) для снижения неопределенности на рынке на основе взаимоконтроля⁹.

Новые вызовы управляемости здесь актуализируются в связи с усложнением сетевой организации общества. Более того, сегодня появляются работы, наводящие на мысль, что в результате четвертой промышленной революции общественная реальность становится «постсетевой»¹⁰. Безусловно, горизонтальные связи продолжают доминировать, но они становятся менее устойчивыми. Отношения приобретают дискретный характер во времени, причем период их существования стремительно снижается. Капитализация социальных или институциональных связей снижается, так как современные технологии позволяют устанавливать новые очень быстро. Кроме того, есть предел перенасыщения связей, так как ни индивидам, ни институтам невозможно одинаково эффективно поддерживать большое количество отношений. Вызовы управляемости в этом аспекте носят не субъектный характер, как в случае с политическим управлением, где вызовы стоят перед государством, а скорее относятся к управляемости общества, как самоорганизующейся системы.

1.2 Потенциал государства и криптовалюты как публичный институт

⁸ Rhodes, R.A.W. 1996. The New Governance: Governing without Government.

⁹ 'Governance' as a bridge between disciplines: Cross-disciplinary inspiration regarding shifts in governance and problems of governability, accountability and legitimacy. Kees Van Kersbergen & Frans Van Waarden

¹⁰ Rhodes, R.A.W. 1996. The New Governance: Governing without Government.

Во всех вышеуказанных аспектах так или иначе обнаруживается тесная связь с концепцией потенциала государства (*state capacity*), которая заключается в возможности государственных институтов включаться в процессы развития общества, реализуя регулятивную и координационную функции, а также обеспечивая соблюдение контрактов, договоров (Барслей и Перссон, 2010). Сетевые взаимодействия в обществе становятся проверкой для потенциала координационного государства. Потенциал государства связан с его результативностью и эффективностью в институциональных, технических, административных, политических, фискальных и других видах деятельности. В условиях диджитализации экономики, криптовалюты и криптотехнологии становятся вызовом для способностей государств, так как теперь государства должны осуществлять управление в новых условиях. Сетевое общество становится полем для реализации «динамических способностей государства», т.е. реализация его потенциальных возможностей быстро и четко реагировать на динамично изменяющиеся внутренние и внешние условия его деятельности, тем самым, создавая условия для повышения конкурентоспособности государства и новой публичной сферы¹¹.

Первыми исследователями, которые теоретически осмыслили потенциал государств, стали Ч. Тилли, Дж. Леви и Дж. Бревнер. Они рассматривали повышение доходов и военные успехи государств как ключ к успешному развитию национального государства. Мигдал подчеркивал, что одной из важных проблем развития государств является неспособность и слабость правительств повышать доходы и управлять эффективно. Позже Т. Беслей и Т. Перссон расширяют понятие и включают в него полномочия по обеспечению соблюдения контрактов и по поддержке рынков посредством регулирования¹².

Наиболее базовое определение потенциала государств дали М. Крозье и В. Томпсен. По их мнению, потенциал государства (*state capacity*) – это возможность государства разрабатывать и реализовывать стратегии для достижения экономических и социальных целей.

Исследователи предлагают разные подходы к определению потенциала государств. Ц. Робертс и Т. Шерлок (1999) выделяют три измерения, в которых следует

¹¹ Сморгунов Л.В. В поисках управляемости: трансформация теории публичного управления в XXI веке.

¹² Timothy Besley, Torsten Persson *State. Capacity, Conflict and Development*. 2009.

оценивать потенциал государства – институциональный, политический и административный. По мнению Ф. Факуямы (2004) потенциал государства включает в себя защиту границ, поддержание закона и правопорядка, гарантия имущественных прав, защита бедных, эффективный макроэкономический менеджмент, здравоохранение, образование, пенсионное обеспечение, страхование по безработицы, защита экологии и так далее. Для А. Хадениуса (2008) потенциал государства заключается в поддержание суверенитета. К. Хендрикс детализирует широкое понятие потенциал государства на военный, бюрократический, административный потенциалы, а также поддержка качества и целостности политических институтов. В. Томпсон (2014) определял потенциал государства как силу государства в категориях принуждения, фискальной политики и поддержание политической стабильности. А. Савойя и Сен (2015) включают в понятие следующие категории административный, военный, фискальный, инфраструктурный, правовой потенциалы.

Все данные подходы можно объединить и выделить два индикатора, которые лежат в основе оценки потенциала государств: ресурсное обеспечение для достижения стратегических целей, и качество институтов, в рамках которых происходит реализация политического управления.

Важно понимать, что высокий потенциал государства не всегда является продуктом функционирования демократического режима. Страны с автократическим дизайном могут успешно реализовывать политическое управление и иметь высокий потенциал. Об этом Ч. Тилли говорит в своей книге «Демократия». Он анализирует страны и выделяет четыре группы, по которым можно распределить все существующие государства.

Ч. Тилли выделяет следующие типы: *(черные кружочки)*

- высокий потенциал государства «недемократический»
- высокий потенциал государства «демократический»
- низкий потенциал государства «недемократический»
- низкий потенциал государства «демократический»

Большая часть исторических режимов принадлежит к сегменту недемократических режимов с низким потенциалом государства. Современность же характеризуется наличием большого количества стран с демократическим режимом и высоким потенциалом государства.

Ч. Тилли дает следующие характеристики политик: (черные точки)

— *недемократические режимы с высоким потенциалом*; слабый голос общественности, государственные институты безопасности широко вовлечены в публичную политику.

— *недемократические государства с низким потенциалом*; наличие милитаризованного правительства, высокий конфликтный потенциал среди этнических и религиозных меньшинств, частые гражданские войны.

— *демократические государства с высоким потенциалом*; множество социальных движений и объединений, которые вовлечены в публичную политику; мобилизация политических партий; официальные консультации (выборы) как высшая точка политической активности, государственный мониторинг публичной политики.

— *демократические государства с низким потенциалом*; множество социальных движений и организаций, но низкий уровень государственного мониторинга, что приводит к участию полуправовых и нелегальных акторов в публичной политике, высокий уровень убийств по политическим мотивам.

Достижение управляемости является одной из главных целей реализации государственной политики. Для того чтобы достигнуть и поддерживать управляемость обществом перед криптовалютным вызовом, государства выбирают разные стратегии регулирования новой тенденции в цифровой экономике. В рамках исследования рассматриваются следующие стратегии управления: жесткое регулирование и мягкое регулирование как традиционные подходы и институциональная перестройка/подстройка в рамках концепции «государство как платформа». Выбор стратегии может быть обусловлен целями, которые ставят государства в рамках достижения управляемости. Цели могут быть абсолютно диаметрально противоположными, например, установление стабильности, подконтрольности и подотчетности агентов, развитие цифровизации и предоставление большей свободы агентам, увеличение налоговых поступлений и другое. Анализ стратегий, обусловленных реализацией выбранных целей в рамках достижения управляемости представлен в эмпирической части работы.

Для перехода к эмпирической части работы важно обозначить и концептуализировать ряд определений, которые будут использоваться дальше.

Согласно определению межправительственной организации «Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег» (FATF), криптовалюта – это

основанная на математических принципах децентрализованная конвертируемая валюта, которая использует криптографию для создания децентрализованной и защищённой информационной экономики.

На данный момент разные страны определяют криптовалюты по-разному: Цифровой актив — любой тип цифровых данных: от документа до видео- ауди - материалов. Цифровой актив понятие намного обширнее чем криптовалюта. Таким образом, криптовалюта может рассматриваться как цифровой актив, но не все цифровые активы являются криптовалютами. Дав определение цифровому активу, можно более детализировано рассмотреть определение цифрового финансового актива, к которому относят криптовалюту многие страны, такие как США, ЕС и другие. Цифровой финансовый актив – имущество в электронной форме, созданное с использованием шифровальных (криптографических) средств¹³.

В небольшом количестве стран криптовалюта признается законным платёжным средством. Платежное средство - средство платежа, обязательное по законодательству к приёму в оплату любых платежей, номинированных в той же валюте. Таким образом страны, которые приравнивали криптовалюту к платёжному средству, полностью легализовали в рамках своей юрисдикции криптовалюту, которую можно использоваться как легальные деньги этих странах.

Криптовалюта имеет ряд характеристик, которые отличают ее от фиатных денег:

- Отсутствие единого эмитента

Криптовалюта является независимой денежной единицей. Ее эмиссию никто не регулирует и не контролирует движение средств на счету.

- Анонимность

Владельца криптовалютного кошелька определить невозможно. Пользователю присваивается код, который становится его новым именем в сети. Код состоит из набора цифр и букв, который не привязан к его личности.

- Ограниченность

¹³ Законопроект Федерального закона “О цифровых финансовых активах”. Гл. 1, ст.2. [Электронный ресурс] http://www.cbr.ru/content/document/file/35808/20180125_01.pdf (Дата обращения: 25.04.18)

Большинство криптовалют выпускается в ограниченном количестве, что предохраняет держателя от инфляционных процессов из-за дополнительной эмиссии.

В последнее время возник и активно развивается тренд на создание национальных цифровых валют, как аналога криптовалют. Национальные цифровые валюты, которые часто называют национальными криптовалютами, по сути являются квази-криптовалютами, так как национальные цифровые валюты имеют высокую степень централизации и устанавливают идентификацию пользователя – владельца валюты. Способ генерирования и распределения монет полностью контролируется специализированным субъектом, в большинстве стран это Главный Финансовый Регулятор (ЦБ, НБ и так далее).

Если криптовалюта признаётся цифровым и/или финансовым активом, то в рамках налогообложения рассматривается как имущество. В зависимости от характера операций владелец криптовалюты будет выплачивать подоходный налог/налог на прибыль, налог на капитал, НДС. Если криптовалюта признается платежным средством, то операции с ней могут не облагаться НДС.

Криптовалюты стали новым вызовом для всех стран мира. Теоретическое осмысление новой тенденции в цифровой экономике необходимо не только с экономического аспекта, но с точки зрения управляемости.

На данный момент эта проблематика неглубоко разработана в научной литературе по политологии или публичной политике. Однако, суммируя выводы авторов из разных отраслей общественных наук можно выделить целый ряд вызовов и угроз, которые возникают перед государством в связи с возникновением и распространением различных криптовалют.

Во-первых, нарушается монополия государства на эмиссию денежных средств и контроль за их оборотом. С одной стороны, развитие криптовалют можно рассматривать как стратегию общества по построению независимой от государства финансовой системы. С другой стороны, даже прозрачность транзакций, которая может быть обеспечена технологией блокчейн, лишает государства эксклюзивного права на надзор за финансовой деятельностью экономических агентов.

Во-вторых, государство, не контролируя финансовые инструменты, продолжает нести непрямую ответственность по финансовым рискам граждан. Новый криптовалютный рынок является очень привлекательным для множества людей, не

имеющих опыта управления высокорисковыми активами, которые могут потерять свои сбережения. Государство же, в свою очередь, не может отследить или вернуть потерянные активы. Более того, на него ложится бремя социальной поддержки этих граждан.

В-третьих, криптовалюты могут использоваться криминальными структурами. Анонимность транзакций, которые неподконтрольны любым регуляторам, создает возможность для использования криптовалют для покупки оружия, наркоторговли или работоторговли.

В-четвертых, на данный момент существуют большие сложности с установлением налоговых выплат с криптоактивов, как юридических, так и физических лиц. Государства только начинают разрабатывать и прописывать порядок налогообложения.

Глава 2. Сравнительный анализ стратегий публичной политики в отношении криптовалют: политико-административные режимы и режимы регулирования

2.2 Институциональный дизайн как предикт режимов регулирования криптовалют

В рамках исследования были выдвинуты следующие гипотезы:

1. Государства, где доминирует авторитарный институциональный дизайн, будут использовать механизмы жесткого регулирования и ограничивать, либо запрещать развитие криптовалют.

Основанием для выдвижения данной гипотезы является идея о том, что сетевая децентрализация как базовая предпосылка создания криптовалют представляет угрозу для устойчивости авторитарного режима. Именно такие режимы склонны использовать простые запретительные решения. Кроме того, элиты в авторитарных государствах будут рассматривать криптовалюты не только как угрозу управляемости, но и как угрозу режиму.

2. Государства с демократической институциональной матрицей будут использовать два подтипа стратегий мягкого регулирования:

а) координационную, где негосударственные акторы будут развивать криптовалютный рынок, но за государством все же останется лидирующая роль в определении стратегий развития, а также в правовом регулировании.

б) кооперационную, где государство выступит в качестве равноправного актора на рынке криптовалют и будет имплементировать институциональные рамки, делегируя возможность игрокам рынка самоорганизовываться и договариваться о правилах игры самостоятельно.

Данная гипотеза обусловлена наличием уже сложившихся делиберативных практик государственного управления в странах с консолидированным политическим режимом, а также наличием устойчивых политических сетей, в том числе и в сфере цифровой экономики.

Для группировки изучаемых стран по их политико-административным режимным характеристикам используются классические индексы политических режимов:

1. The Economist — Index of Democracy
2. Freedom House — Freedom in the World 2017
3. Polity IV

Согласно индексам, исследуемые страны разделены на следующие подгруппы:

Таблица 1. The Economist Democracy Index¹⁴

Демократия		Гибридный режим	Авторитаризм
Полная	Неустойчивая		
Британия	США	Украина	Китай
	Япония		Россия
	Бразилия		Беларусь
			Казахстан

Таблица 2. Freedom House¹⁵

Свободные страны	Частично свободные	Несвободные страны
США	Украина	Россия
Япония		Китай
Великобритания		Беларусь
Бразилия		Казахстан

Таблица 3. Polity IV¹⁶

Полная демократия	Открытая анократия	Автократия
США	Россия	Беларусь
Британия		Китай
Япония		Казахстан
Бразилия		
Украина		

Для более объективной оценки политических режимов исследуемых стран, выбранные индексы интегрированы в единый индекс, путем сопоставления их категорий оценок.

¹⁴ The Economist Intelligence Unit's Democracy Index. [Электронный ресурс] <https://infographics.economist.com/2018/DemocracyIndex/> (Дата обращения: 14.02.2018)

¹⁵ Freedom in the World 2018. [Электронный ресурс]. <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/freedom-world-2018> (Дата обращения: 14.02.2018)

¹⁶ Polity IV Country Report 2010. [Электронный ресурс]. <http://www.systemicpeace.org/polity/polity4.htm> (Дата обращения: 15.02.2018)

Индекс Freedom House предлагают следующие критерии оценки¹⁷:

1. Многопартийность
2. Наличие избирательного права
3. Проведение регулярных выборов на основе тайного голосования
4. Открытость политических партий

The Democracy Index концентрируется не только на оценке электорального аспекта демократий, но также включает в себя оценку политического участия и функционирования государственных институтов¹⁸:

1. Электоральный процесс и наличие плюрализма
2. Наличие гражданских свобод
3. Функционирование государственных институтов
4. Политическое участие
5. Политическая культура

Polity IV предоставляет лонгитюдное исследование политических режимов на отрезке более полувека с 1946-2013 гг., где производится оценка следующих переменных¹⁹:

1. Рекрутирование исполнительной власти
2. Независимость исполнительной власти
3. Политическая конкуренция и наличие оппозиции

Для целей исследования были сформированы группы изучаемых стран:

Таблица 4. Объединённый индекс

Страна	Демократия		Гибридная форма	Авторитаризм
	Консолидированная	Неконсолидированная		
США	+	-	-	-
Япония	+	-	-	-
Россия	-	-	-	+
Великобритания	+	-	-	-
Китай	-	-	-	+
Беларусь	-	-	-	+
ЕС	+	-	-	-

¹⁷ Methodology. [Электронный ресурс]. <https://freedomhouse.org/report/methodology-freedom-world-2017> (Дата обращения: 16.02.2018)

¹⁸ The Economist Intelligence Unit's index of democracy. Laza Kekic. [Электронный ресурс]. https://www.economist.com/media/pdf/DEMOCRACY_INDEX_2007_v3.pdf (Дата обращения: 19.02.2018)

¹⁹ POLITY IV PROJECT. Political Regime Characteristics and Transitions 1800-2016. DataSet Users Manual. Monty G. Marshall Ted Robert Gurr Keith Jagers. [Электронный ресурс]. <http://www.systemicpeace.org/inscr/p4manualv2016.pdf> (Дата обращения: 19.02.2018)

Украина	-	-	+	-
Бразилия	-	+	-	-
Казахстан	-	-	-	+

Предполагается, что страны ЕС будут регулировать криптовалюты, основываясь на решениях наднациональных органов. Данное предположение основывается на ряде действий, которые уже принимают страны ЕС. Саммит G20, который прошел в Аргентине, показал, что страны-участницы намерены решать вопрос регулирования на международном уровне. Также Германия, которая недавно освободила операции с биткоином от налогов²⁰, в официальном дискурсе подчеркивает, что данное решение основывается на правилах, введенных Европейским судом в 2015 г. об освобождении конвертаций фиата в биткоин от налога²¹. Важно отметить, что странам ЕС стратегически важно согласие по вопросам экономического развития, так как они существуют в рамках общего рынка и находятся в тесной взаимозависимости друг с другом.

Для анализа стратегий выдвигаются следующие критерии:

1. Количество акторов, участвующих в регулировании

- а) государство вовлекает множество акторов;
- б) государство привлекает ограниченный круг акторов;
- в) государство единолично регулирует новую сферу.

2. Дефиниция криптовалют

- а) средство платежа;
- б) имущество;
- в) виртуальный товар (неденежный цифровой актив).

3. Налогообложение

- а) облагается налогами;

²⁰ Umsatzsteuerliche Behandlung von Bitcoin und anderen sog. virtuellen Währungen; EuGH-Urteil vom 22. Oktober 2015, C-264/14, Hedqvist.

²¹ Court of Justice of the European Union. PRESS RELEASE No 128/15. Luxembourg, 22 October 2015.

б) не облагается налогами.

4. Статус криптовалют

- а) регулируются законом;
- б) разрешена, но сильно ограничена;
- в) правовое поле на стадии становления;
- г) запрещена законом.

5. Позиция Главного Финансового Регулятора

- а) разрешительно-кооперационная позиция;
- б) разрешительно-координационная позиция;
- б) жестко-запретительная позиция;
- в) нет четкой позиции.

2.2 Современные государства в поисках управляемости

Россия

В России законодательное регулирование находится на стадии становления. Широкий круг акторов участвуют в создании законопроектов по регулированию криптовалютного рынка. Законопроекты были предложены следующими организациями и объединениями: РАКИБ, ЦБ РФ, Минфин РФ. Правительство РФ агрегирует все предложения, законопроекты, экспертные мнения и планирует выпустить закон о регулировании криптовалютного рынка летом 2018 г. Анализ участников показывает, что правительство РФ активно включает в дискуссию экспертов криптовалютной отрасли. Так, при ГД РФ были созданы две экспертные группы — Экспертный совет по цифровой экономике и блокчейн-технологиям, которую возглавляет предприниматель Антон Кольцов, а также Межведомственная рабочая группа по оценкам рисков оборота криптовалюты во главе с Э. Сидоренко. В круг задач Экспертного совета по цифровой экономике и блокчейн-технологиям входит правовое, экспертное и информационное консультирование по вопросам развития цифровой экономики и внедрения блокчейн технологий. Межведомственная

рабочая группа по оценкам рисков оборота криптовалюты занимается разработкой законодательной базы для урегулирования криптовалют и внесением правок в текущее законодательство.

Законопроект ЦБ «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)» не обозначает статус криптовалют в рамках юрисдикции РФ. В законопроекте акцент делается на создание правового поля для одного из видов краунфандинга – ICO. Законопроект вводит высокие требования к раскрытию информации об операторе инвестиционной платформы. Детально прописываются механизмы порядка привлечения инвестиций в рамках ICO, виды токенов и ограничения по вложениям для инвесторов. Статус криптовалют и определение цифровых транзакций в документе не прописано²². В целом Финансовый регулятор не поддерживает развития криптовалют как платежного средства и считает нецелесообразным легализацию криптовалют на российском рынке, а также активно выступает за введение механизмов деанонимизации криптовалют. Отношение ЦБ к криптовалютам остается достаточно скептическое в 2018 г., но при сравнении позиций ЦБ в 2017 г. и 2014 г. наблюдается тенденция к смягчению: сообщение пресс-службы ЦБ от 2014 г. «выпуск на территории Российской Федерации денежных суррогатов запрещается²³» и выдержки от 2017 г. «совместно с заинтересованными федеральными органами государственной власти Банк России осуществляет мониторинг рынка криптовалют и вырабатывает подходы к определению и регулированию криптовалют в Российской Федерации», «криптовалюты не гарантируются и не обеспечиваются Банком России»²⁴. Таким образом, сложно сказать, что ЦБ РФ придерживается жестко-запретительной позиции, скорее регулятор стоит на разрешительно-координационной позиции, но активно выступает за введение более жестких инструментов контроля криптовалют и за деятельностью пользователей в рамках криптовалютного рынка. Одним из факторов влияния на позицию ЦБ является позиция правительства, которая заключается в желании цифровизации экономики.

²² Проект ФЗ «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)» (законопроект ЦБ РФ)

²³ Центральный банк Российской Федерации (Банк России). Пресс-служба.[Электронный ресурс] http://www.cbr.ru/press/PR/?file=27012014_1825052.htm (дата обращения 02.03.2018).

²⁴ Центральный банк Российской Федерации (Банк России). Пресс-служба.[Электронный ресурс] https://www.cbr.ru/press/pr/?file=04092017_183512if2017-09-04T18_31_05.htm (дата обращения 02.03.2018)

В конце 2017 г. ЦБ заявлял о рассмотрении возможности создания национальной цифровой валюты на основе технологии блокчейн²⁵. Замглавы ЦБ РФ Ольга Скоробогатова, выступая на Петербургском Международном Экономическом форуме в июне 2017 г., сообщила о начале разработки национальной виртуальной валюты²⁶.

22 мая 2018 г. Госдума одобрила в первом чтении «Закон о цифровых финансовых активах», «Закон о цифровых правах» и «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ». Законодательные акты устанавливают понятие смарт-контрактов, наделяют криптовалюты и токены статусом «иного имущества», не признавая их платежным средством. Многие эксперты криптовалютной отрасли критикуют депутатов за необработанность принимаемых законопроектов, которые не устанавливают четкого регулирования криптовалютного рынка. Также законопроекты составлены не на основе мировой терминологии, а интегрируют в себя новые правовые категории. Нарушение правовой трансграничности рынка криптовалют может стать большой проблемой при привлечении криптовалютных инвестиций в Россию.

В России складывается уникальная ситуация в плане разработки правового поля. Президент РФ В.В. Путин четко обозначил дату, к которой должен быть подготовлен закон по регулированию криптовалют в РФ – 01.07.2018 г.. Депутаты активно работают и голосуют за законопроекты, которые многие эксперты критикуют за непроработанность. В данном случае закон формируется очень стихийно под фактором наличия жестких временных рамок.

Бизнес в России активно разрабатывает новые инновационные технологии и развивает цифровую экономику. Правительство РФ поддерживает цифровой тренд. В ходе ПМЭФ-2018 вице-премьер Максим Акимов заявил, что в бюджет России может быть включена программа развития цифровой экономики. Также ранее на базе Минкомсвязи было создано новое ведомство Министерство цифрового развития, задачей которого станет реализация «цифровой повестки дня»²⁷. Таким образом,

²⁵ ЦБ РФ выступил против легализации в России криптовалют как частных денег. Интерфакс. [Электронный ресурс] <http://www.interfax.ru/business/581900> (дата обращения 03.03.2018)

²⁶ ЦБ начал разработку национальной виртуальной валюты. RG.RU. [Электронный ресурс] <https://rg.ru/2017/06/02/reg-szfo/centrobank-nachal-razrabotku-nacionalnoj-virtualnoj-valiuty.html> (дата обращения 03.03.2018)

²⁷ Путин диагностировал у мировой экономики «беременность цифровизацией». РБК. [Электронный ресурс] <https://www.rbc.ru/economics/25/05/2018/5b07effd9a794708da380dd4?story=5af980859a7947b069a0a9d3> (дата обращения 08.03.2018)

намеченный тренд на цифровизацию экономики становится фактором, который поддерживает интерес правительства к криптовалютам.

Европейский Союз

Представители Евросоюза активно интегрируют в вопросы регулирования и создания правовой базы экспертов криптовалютного рынка. Они рассматривают взаимодействия с игроками как способ доступа к новому рынку, для получения экспертной оценки по разрабатываемым законопроектам и инсайдов (новой информации) из криптовалютного сообщества.

Вице-президент Еврокомиссии Владимир Домбровский на заседаниях Совета по экономическим и финансовым вопросам ЕС не раз заявлял о желании привлекать к обсуждению вопросов урегулирования криптовалютного рынка представителей банковской сферы, предпринимателей и ключевых игроков рынка. Ярким примером привлечения административными структурами ЕС представителей нового рынка является создание Европейской Комиссией Блокчейн Обсерватории в партнерстве с компанией ConsenSys, которая занимается развитием блокчейн-экосистем. В пресс-релизе Еврокомиссии отмечено, что партнерство с ConsenSys поможет установить высокий уровень экспертизы и даст возможность взаимодействовать с заинтересованными стейкхолдерами и экспертами в Европейском Союзе и по всему миру.

Еврокомиссия пытается не допустить использования криптовалют террористами, а также с целью отмывания денежных средств, поэтому были внесены поправки в 4 AMLD (4-я антиотмывочная директива), касающиеся расширения пула обязательных юридических лиц – обменные валютные платформы и платформы для создания криптокошельков. Теперь криптовалютные организации обязаны водить механизм «Знай своего клиента» (know your customer), верификации и другие механизмы привязки кошелька и ID к личности клиента. Таким образом, с 23 апреля 2018 г. криптовалютные компании прежде чем предоставлять доступ к использованию своих сервисов должны установить личность своего клиента.

Европейский Центральный Банк один из немногих банков, который резко отрицательно относится к созданию государственной валюты в рамках Еврозоны.

«В ЕвроСоюзе все члены должны использовать единую валюту – евро, которая имеет легальный статус в рамках кредитно-денежной политики Европейского Центрального Банка²⁸», — считают представители банка.

Позиция Центрального Банка Европейского Союза не так ярко выражена, как позиции ЦБ других стран. В большей части финансовый регулятор устранился от дискуссии и считает, что сфера криптовалют не приоритетное направление в финансовой политики Европейского Союза.

«Регуляция криптовалют не в наших силах и зоне ответственности²⁹», - считают представители ЕЦБ.

Однако данное заявление, сложно расценивать как полное отрицание главного финансового регулятора своего участия в регулирование нового вызова. Скорее данную позицию можно расценить как то, что не только на центральном банке лежит ответственность за создание регулирования, а также и на других политических акторах, включая Европарламент.

Одним из факторов введения криптовалют в легальное поле является получение с криптовалютного бизнеса налоговых поступлений. С другой стороны, страны Европейского Союза понимаю, что введение криптовалют в правовое поле уже является необходимостью, так как в противном случае криптовалюта уйдет в серую зону, которая благодаря этому только увеличится. Данная причина является одним из факторов развития координационной стратегии управления в Европейском Союзе³⁰.

Великобритания

Граждане Великобритании проявляют большой интерес к новой сфере цифровой экономики — криптовалютам. Данная тенденция подталкивает правительство Великобритании серьезнее задуматься над вопросом урегулирования криптовалютного рынка. Великобритания еще не установила законодательное

²⁸ European Central Bank Criticizes Estonian National Cryptocurrency Plans. NEWS. [Электронный ресурс] <https://news.bitcoin.com/european-central-bank-criticizes-estonian-national-cryptocurrency-plans/> (дата обращения 10.03.2018)

²⁹ European Central Bank: It is not our job to Regulate Bitcoin or Cryptocurrencies.[Электронный ресурс] <https://zycrypto.com/european-central-bank-not-job-regulate-bitcoin-cryptocurrencies/> (дата обращения 12.03.2018)

³⁰ Europe Introduces Customer Verification on Cryptocurrency Exchange. NEWS. [Электронный ресурс] <https://news.bitcoin.com/europe-introduces-customer-verification-on-cryptocurrency-exchanges/> (дата обращения 12.03.2018)

регулирование, но криптовалютные компании даже при отсутствии регулирования, действуют в рамках саморегулирования и следуют общим правилам FCA. В условиях неопределенности представители криптовалютных компаний самостоятельно предлагают правительству помощь в сфере регулирования криптовалют. Примером является создание группы Crypto UK, в которую входят следующие компании: Coinbase, Etoro, Cex.io, Blockex, Commerceblock, Coinshares, and Cryptocompare. Данный независимый орган был создан с целью разработки стандартов саморегулирования криптовалютного рынка. Миссия объединения заключается в продвижении лучших практик регулирования, а также работа с правительством и регулируемыми органами. Crypto UK установила внутренний кодекс поведения, которому должны следовать все члены группы. Кодекс подчеркивает важность открытости, прозрачности деятельности компаний, а главное соответствие всем требованиям правительства Великобритании. Доступная, незарегулированная среда стимулирует криптовалютные организации к созданию объединений с целью создания саморегулируемого криптовалютного рынка, где выигрывать будут все участники.

Великобритания стала одной из стран, которая решила создать собственную национальную криптовалюту, точнее цифровой аналог стерлинга. Королевский Монетарный двор в начале 2018 г. объявил о запуске собственной криптовалюты обеспеченной золотым запасом. Банк Англии создал специальную исследовательскую группу с целью анализа централизованной криптовалюты как эффективного платежного инструмента. Одобрение исследовательской группы криптовалюты будет означать, что британцы смогут хранить данную криптовалюту на банковских депозитах и проводить с помощью криптовалюты внутренние операции.

Председатель Банка Англии М. Карней считает, что регуляция криптовалютного вызова должна быть увеличена, в связи с высокой волатильностью и потенциальной опасностью для криптовалютных инвесторов. По мнению М. Карней, криптовалюта должна регулироваться так же, как и вся финансовая система, то есть к новому вызову должны быть применены либо текущие законы, либо разработаны новые с высокой степенью контроля.

«Регуляция криптовалютного рынка должна включать в себя борьбу с незаконной деятельностью, содействие интеграции рынка, защиту безопасности финансовой системы в целом³¹», — говорит М. Карней.

Позиция главы Банка Англии занимает центральное место во всей стратегии Банка Англии. Именно поэтому можно сделать вывод о том, что Банк Англии подходит к вопросу управления криптовалютой с координационной позиции.

Великобритания активно развивает в рамках своей страны финтех-индустрию, в том числе блокчейн и криптовалютные проекты. Правительство Великобритании видит развитие цифровой экономики, а также робототехники одним из приоритетных направлений экономического развития.

Не смотря на достаточно сложный выход Великобритании из ЕвроСоюза и перестройку внутреэкономических процессов, правительство приветствует развитие совершенно нового, в большей части, неисследованного тренда – криптовалют.

Япония

Опыт Японии является примером кооперационной стратегии регулирования криптовалютного рынка. Япония стала первой страной, которая полностью легализовала криптовалюту и сделала ее законным средством платежа. В Японии сложилась уникальная система взаимодействия игроков криптовалютного рынка. Крупные участники рынка (организации) объединились в две конкурирующие группы: Японская Блокчейн Ассоциация и Японская Криптовалютная Бизнес Ассоциация.

Японская Блокчейн Ассоциация заменила функционирующую с 2014 г. Японскую ассоциацию по цифровым активам. В новую группу вошел член Парламента М. Факуда. Блокчейн Ассоциация фокусируется на работе с государственными властями. Японская Криптовалютная Бизнес Ассоциация была создана в большей части с той же целью - взаимодействие с правительством Японии и выявление лучших форм регулирования. Председателем является Т.Окуяма. Переговоры по слиянию двух групп велись давно, но катализирующим фактором создания новой единой группы стал взлом самой крупной криптовалютной биржи Coincheck и кражи с нее около 530

³¹ Bank of England's Carney calls for more regulation around the 'speculative mania' of cryptocurrencies. CNBC. [Электронный ресурс] <https://www.cnbc.com/2018/03/02/bank-of-england-mark-carney-cryptocurrency-regulation.html> (дата обращения 16.03.2018)

миллионов долларов. Представители двух групп решили создать новую площадку, которая объединит 16 зарегистрированных криптовалютных операторов, для совместной работы по восстановлению доверия к криптовалютному рынку и работы с правительством Японии. Новую группу возглавит Т. Окуяма, председатель Японской Криптовалютной Бизнес Ассоциации, а пост вице-президента займет Я. Кано, председатель Японской Блокчейн Ассоциации.

Новая группа будет тесно взаимодействовать с Агентством Финансовых Услуг, правительственным органом, осуществляющим надзор за банковской деятельностью, торговлей ценными бумагами и валютообменными операциями, в следующих областях: создание пула криптовалют, которые будут торговаться на криптобиржах; создание рекомендаций для запуска и проведения ICO; установление стандартов безопасности для инвесторов.

Анализ деятельности представителей криптовалютного рынка Японии демонстрирует их высокий уровень самостоятельности и сетевой самоорганизации. Правительство Японии в отличие от практик других стран при возрастании мошенничества не запрещает криптовалютные операции, а наоборот поощряет создание саморегулирующейся группы, которая станет полем для создания и развития новых «правил игры» на криптовалютном рынке. Правительство не мешает функционированию объединений, оно встраивается в текущие взаимодействия, становясь актором одноранговых отношений. Такая комфортная среда, сформированная правительством, стимулирует саморегуляцию деятельности участниками рынка при минимальном вмешательстве правительства.

Важно понимать, что при общей финансовой и правовой свободе участников криптолвалютного рынка, Агенство Финансовых Услуг активно ужесточает требования для регистрации криптовалютных бирж. После кражи 530 миллионов долл. с криптовалютной биржи Coincheck в начале 2018 г., Агентство Финансовых Услуг (FSA) ужесточила политику по отношению к криптовалютным биржам. Финансовый регулятор проверил уже зарегистрированные криптовалютные биржи на наличие уязвимостей и порекомендовал ввести новые механизмы защиты и контроля бирж. На данный момент приостановлена деятельность двух бирж, которые не отвечают новым требованиям защиты средств инвесторов.

FSA ввели пять новых критериев оценки криптовалютных бирж³²:

1. Криптовалютные биржи должны ввести надежные стандарты безопасности. Например, разработать двухфакторную аутентификацию для передачи активов;
2. Криптовалютные биржи должны ввести механизм Знай своего клиента (KYC), который позволит снизить деятельность по отмыванию денег;
3. Торговые платформы должны проводить регулярные проверки балансов счетов, чтобы предотвратить манипуляции криптовалютами, а также биржи обязаны выработать правила, которые будут запрещать сотрудникам бирж манипулировать средствами клиентов;
4. Криптовалюты, имеющие высокий статус анонимности, будут ограничены к листингу на биржах;
5. Криптовалютные биржи должны регулярно проводить проверку внутренней работы площадки.

Таким образом, можно сделать вывод, что позиция FSA трансформировалась. До взлома биржи FSA придерживалась разрешительно-кооперационной позиции, после кражи 530 миллионов долл. с крупной японской биржи, FSA решило ввести более ограничительные меры, которые позволяют сказать, что на данный момент FSA стоит на разрешительно-координационной позиции. Сложно сказать, будет ли FSA в будущем ослаблять текущую регуляцию для интеграции большего количества бирж на рынок, либо финансовый регулятор остановится на координационной стратегии, чья политика станет прецедентом на японском криптовалютном рынке.

Япония является высокотехнологичной страной. Страна имеет развитую, диверсифицированную экономику, построенную на торговле добавленной стоимостью, которая позволяет апробировать новые цифровые тенденции в экономике. Наличие сильных социально – экономических институтов позволяет государству при минимальном участии во внутренних интеракциях агентов, поддерживать стабильность на криптовалютном рынке.

³² Japan fleshes out crypto market rules to prevent Coincheck 2.0. NIKKEI. Asian Review. [Электронный ресурс] <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Bitcoin-evolution/Japan-fleshes-out-crypto-market-rules-to-prevent-Coincheck-2.0> (Дата обращения: 28.03.2018)

Беларусь

В Республике Беларусь создают благоприятные условия для развития новых технологий, в том числе криптовалют. Представители власти тесно взаимодействуют с участниками криптовалютного рынка для разработки наиболее эффективного законодательства. В конце 2017 г. президент РБ А. Лукашенко подписал декрет «О Развитии Цифровой Экономики». В документе прописываются все правовые аспекты криптовалютного регулирования, а также правила создания Парка высоких технологий. Криптовалюта легализована на территории Беларуси. Физические лица могут проводить следующие операции: майнинг, хранение токенов в виртуальных кошельках, обмен токенов на иные токены, их приобретение, отчуждение за белорусские рубли, иностранную валюту, электронные деньги, а также дарить и завещать токены, но только если физическое лицо является резидентом Парка высоких технологий [26]. Декрет «О развитии цифровой экономики» разрабатывался с привлечением представителей рынка белорусских информационных технологий. Проект был инициирован предпринимателем Виктором Прокопеней и разрабатывался Парком Высоких Технологий. Правительство Белоруссии регулирует криптовалютный рынок и его акторов, используя координационную стратегию, позволяя экспертам отрасли участвовать в разработке правового поля.

Позиция НБ к криптовалютам не такая лояльная, как у правительства Республики Беларусь. НБ придерживается разрешительно-координационной позиции. Одним из факторов, определяющих позицию НБ, является разъяснительное письмо, которое запрещает всем белорусским банкам напрямую заниматься криптовалютными операциями. При этом операторы криптоплатформ вправе открывать счета в банках, небанковских кредитно-финансовых организациях Белоруссии и за рубежом для проведения расчетов по торгам и осуществляемым им операциям. При открытии счета банки должны выявлять подозрительные финансовые операции клиентов³³.

В выборке исследуемых стран Беларусь является исключением, которое выявило отсутствие прямой закономерности в выборе стратегий по регулированию криптовалют и политико-административными режимами. Автократия по режимным

³³ Белорусские банки не вправе работать с криптовалютой [Электронный ресурс] <https://www.stockworld.com.ua/ru/fintech/crypto/bielorusskiiie-banki-nie-vpravie-rabotat-s-kriptovaliutoi> (дата обращения 25.03.2018)

характеристикам, Беларусь ввела криптовалюту в легальное поле и разрешила все криптовалютные операции. На выбор данной стратегии управления мог повлиять следующий фактор – нацеленность Беларуси на развитие цифровой экономики и IT-технологий. Сфера IT активно поддерживается президентом и его администрацией. Представители гос. власти помогают развивать инвестиционный климат в сфере инновационных технологий для развития экономики в целом. Нацеленность на развитие цифровых технологий объясняет положительное отношение авторитарного режима к криптовалюте

Китай

Правительство Китая жестко регулирует криптовалютный рынок, что заставляет крупные компании выводить бизнес из Китая. На территории Китая запрещено проведение ICO, деятельность криптобирж, любая реклама криптовалютных сервисов, а также майнинг. Раньше Китай был привлекательным рынком для крупных майнинговых компаний, так как дешевая электроэнергия и рабочий труд становились решающим аргументом в пользу переноса бизнеса в Китай. На данный момент государство запретило множество криптовалютных операций на территории своей страны. Потенциальными причинами жёсткого регулирования криптовалютного рынка являются развитие теневого банковского сектора и нерегулируемые кредиты. Криптовалюты ограничивают власть

Центрального банка Китая, поэтому ЦБ использует свой административный ресурс для лоббирования своих интересов, ограничивая возможность для развития крипторынка. Но сложно сказать, что Китай идет по пути полного запрета криптовалют. На данный момент ЦБ Китая активно работает над созданием собственной криптовалюты, которая будет полностью подконтрольна центральному органу. Также в тринадцатом пятилетнем плане развития Китая с 2016 по 2020 гг. включены исследования по развитию блокчейн-технологий и искусственного интеллекта. Таким образом, Китай является ярким примером влияния сильных финансовых институтов на становление новой сферы экономики. Правительство Китая намерено жестко регулировать и взять под контроль криптовалюту.

Национальный Банк, главный финансовый регулятор Китая, в первой четверти 2018 г. выпустил доклад, который обозначил криптовалюту как приоритетную сферу для исследования в 2018 г.. Документ закрепляет позицию Национального Банка, которая заключается в поддержке жесткого регулирования криптовалютного рынка. По мнению НБ развитие и распространение криптовалюты несет потенциальный риск для национальной валюты Китая - юаня. НБ видит в криптовалюте инструмент для реализации преступной деятельности, а также отсутствие надежного правового регулирования создает множество опасностей для инвесторов и не обеспечивает защиту их прав. Таким образом, НБ придерживается жестко-запретительной позиции³⁴.

Политическая элита жестко регулирует рынок криптовалют. На текущий момент в Китае запрещена большая часть криптовалютных операций. Факторы, которые влияют на выбор запрещающей стратегии, лежат в плоскости отсутствия контроля над новым трендом. В отличие от криптовалют, фиатная валюта полностью подконтрольна правительству. Национальный Банк производит эмиссию и контролирует все денежные потоки в рамках страны. А правительство может влиять на снижение или возрастание инфляции, рецессии или на создание рабочих мест. Криптовалюта, в свою очередь, неподконтрольна Национальному Банку и правительству, следовательно, вызывает негативную реакцию. Коммунистическая партия Китая привыкла держать всю власть в своих руках, так как отсутствуют политическая и экономическая конкуренция в стране. Таким образом, криптовалюта, которая может стать причиной частичной потери власти главных регуляторов, подталкивает представителей правительства Китая выбирать запретительную стратегию регулирования.

США

На сегодняшний день США частично регулирует криптовалютный рынок. Принятие закона усложнено большим количеством законопроектов и заинтересованных сторон. Однако, федеральное правительство уже приравнило криптовалюту к товару с начала 2018 г., что позволяет Налоговому департаменту (IRS)

³⁴ PBOC to Strengthen cryptocurrency regulations in 2018. NEWS. [Электронный ресурс] <https://news.bitcoin.com/china-strengthen-cryptocurrency-regulations-2018/> (дата обращения 27.03.2018)

облагать криптовалютные операции налогами. Федеральное правительство выдвигает огромное количество требований в криптовалютным биржам, что усложняет реализацию их деятельности. Токены, которые выпускаются в рамках ICO, приравниваются к ценным бумагам. Таким образом на новую форма краудфандинга (ICO) распространяются уже существующие законы по регулированию ценных бумаг.

Вследствие появления регулирования криптовалютного рынка, возникают противодействующие группы интересов, которые посредством лоббизма пытаются ограничить законодательное регулирование и ослабить контроль государства над этой сферой. Лоббистами за более свободное регулирование выступают следующие организации — Палата по цифровой коммерции, Coin Center Inc. и Фонд биткойнов. Новым технологиям должна быть предоставлена возможность для развития без излишнего регулирования, особенно на начальных этапах. Такой позиции придерживается исполнительный директор Лью Клаасен Биткойн Фонда.

Контроль США компаний в налоговой сфере очень высок. IRS активно включается в создание и интеграцию новой налоговой базы в криптовалютный сегмент цифровой экономики. Федеральная налоговая служба США (IRS) создала группу из десяти человек для выявления случаев уклонения от уплаты налогов по доходам криптовалютных компаний. Правительственные структуры активно создают подразделения в своих структурах для эффективного регулирования криптовалютного вопроса. Так совет по надзору за финансовой стабильностью (FSOC) сформировал рабочую группу по криптовалютам. США поддерживают тенденцию вывода регулирования криптовалют на международный уровень, так как транснациональный характер криптовалют не позволяет создавать эффективное регулирование в рамках только одной страны. Так, например, министерство финансов США поддерживает позицию Германского Центрального Банка о международном сотрудничестве в рамках урегулирования криптовалют. Правительство США стремится наладить партнерство с представителями G20.

Федеральное правительство и органы власти штатов активно привлекают экспертов криптовалютного сегмента экономики для получения экспертной оценки, а также к обсуждению законопроектов. Экспертов криптовалютного рынка приглашают на заседания комитетов Сената США. В конце 2017 г. Юридический совет пригласил к обсуждению члена совета директоров компании Coinbase Кэтрин Родригез для

анализа тенденции использования криптовалюты как инструмента отмывания денег и финансирования терроризма. Более того налоговой службой США заключен договор с блокчейн-стартапом Chainalysis, который специализируется на противодействии мошенничеству в сфере криптовалют и в борьбе с отмыванием денег.

В отсутствии единого конкретного закона по регулированию криптовалют каждый штат формирует собственные законодательные рамки. Штаты Аризона, Вермонт и Делавер активно работают над применением блокчейн-технологий в рамках своей деятельности. Штат Аризона выпустила закон Аризона Хаус Билл 2417, регулирующий применение блокчейн-технологии и смарт-контрактов [27], а также Аризона является на данный момент единственным штатом, резиденты которого могут оплачивать налоги и штрафы криптовалютой³⁵. Таким образом, в США наблюдается тенденция регулирования криптовалют на двух уровнях: федеральном и штатов. На федеральном уровне решения SEC и IRS носят ограничительный характер, в отличие от характера действий штатов, которые активно пытаются адаптировать криптовалюту и блокчейн-технологии в рамках своей деятельности.

ФРС признает за собой первостепенную роль в вопросах регулирования криптовалют. Финансовый регулятор предостерегает инвесторов от вложений и покупок криптовалют из-за высокой волатильности валюты. По мнению регулятора, криптовалюты не могут расцениваться в качестве денег, так как не удовлетворяют двум характеристикам классических денежных единиц:

- стабильность и предсказуемая ценность в будущем;
- расчетная единица, которая используется для присвоения сопоставимой стоимости товаров и услуг.

Криптовалюты самый привлекательный инструмент для отмывания денег. Отсутствие требований к идентификации пользователей позволяет злоумышленникам без лишних усилий выводить деньги в офшоры, либо уходить от налогов. С другой стороны, главный финансовый регулятор США признает, что доля оборота криптовалют во всей финансовой системе на данный момент мала, поэтому криптовалюты не могут рассматриваться как опасность для денежной политики США. Важная задача, которая стоит перед ФРС заключается в постоянном мониторинге

³⁵ US: Arizona Senate Passes Bill To Allow Tax Payments In Bitcoin [Электронный ресурс] <https://cointelegraph.com/news/us-arizona-senate-passes-bill-to-allow-tax-payments-in-bitcoin> (дата обращения 05.04.2018)

динамики роста и падения криптовалют и в своевременных действиях по предотвращению опасных ситуаций.

ФРС рассматривает перспективу создания собственного цифрового аналога криптовалюты. Цифровая Валюта Центрального Банка может преодолеть риски волатильности, связанные с отсутствием обеспеченных активов, не имеющих внутренней стоимости, путем замены на цифровой актив, за который будет нести ответственность Центральный Банк. Кроме того, предполагается, что это позволит Центральному Банку упростить и ускорить механизм осуществления транзакций во внутренней банковской системе³⁶. Таким образом, ФРС активно работает с новым вызовом путем адаптации преимуществ криптовалют и снижения негативного влияния на инвесторов, банковскую систему и государственное управление в целом, используя разрешительно-координационную стратегию.

США является страной с развитыми социально-экономическими институтами, поэтому в публичную политику интегрированы множество акторов. Потенциальная выгода от криптовалют для внутренних инвесторов и получение налоговых поступлений являются важными факторами в легализации криптовалют. Жёсткий контроль нового рынка, налогообложение и приравнивание криптовалюты к товару/ценным бумагам позволяет правительству контролировать криптовалютный рынок.

Фактор, влияющий на отсутствие четко закрепленного статуса криптовалют, заключается в расхождение позиций главных регуляторов SEC и IRS. SEC рассматривает криптовалюты как ценные бумаги, в то время как IRS еще в 2014 г. признала биткоин имуществом, которое подлежит соответствующему налогообложению³⁷.

Казахстан

Национальный Центральный Банк придерживается консервативной позиции и выступает против признания криптовалюты финансовой расчетной единицей в Казахстане. ЦБ видит опасность в криптовалюте в виду отсутствия механизма защиты

³⁶ Speech. 15.05.18. Cryptocurrencies, Digital Currencies, and Distributed Ledger Technologies: What Are We Learning? Governor Lael Brainard

³⁷ Cision. [Электронный ресурс] <http://www.prweb.com/releases/bitcoins-self-directed-ira-tax-property-currency/prweb11704323.htm> (дата обращения 10.04.2018)

прав потребителей, использования криптовалюты в нелегальной деятельности и ухода от налогообложения. Под запрет могут попасть все виды криптовалютных операций, деятельность криптобирж и майнинг. Именно опасность потери контроля подталкивает ЦБ и большинство госведомств Казахстана к применению жестких мер регулирования криптовалют. Беспокойство ЦБ и представителей власти обусловлены быстро растущим рынком криптовалют в условиях отсутствия контроля. В свою очередь представители финтех индустрии Казахстана видят в криптовалютах и технологии блокчейн возможность для развития экономики Казахстана в целом. По мнению Есета Бутина, председателя Совета Ассоциации блокчейна и криптовалют, полный запрет криптовалют станет большой ошибкой и станет причиной отставания экономики Казахстана от ведущих стран. Свою миссию ассоциация видит в помощи представителям власти в нахождении лучшего вариант законодательного регулирования и установлении контроля над новым рынком.

В 2017 г. в Казахстане появилась Ассоциация блокчейн и криптовалют, в нее вошли шесть организаций-представителей финтех индустрии и подали заявки 15 организаций. Целью ассоциации является взаимодействие с регулятором (ЦБ) для установления правил на рынке криптовалют. Представители ассоциации взаимодействуют с представителями власти, ЦБ, высшими образовательными учреждениями, чтобы предотвратить полный запрет криптовалют и принять законы, которые позволят установить контроль над новым рынком. С другой стороны, в стране активно развивается отрасль исследования и применения-технологии блокчейн. Полномочия по внедрению и изучению данной технологии отданы Международному финансовому центру Астана.

Национальный банк Казахстана очень консервативен в вопросе регулирования криптовалют и приветствует жесткие ограничения. Председатель НБ Данияр Акишеев планирует запретить покупку и продажу цифровых валют за национальную валюту, а также все виды майнинга. В информационном сообщении от 14 февраля 2018 года «единственным законным платежным средством на территории Казахстана является тенге. В этой связи криптовалюты не могут использоваться как средство платежа на территории страны³⁸.»

³⁸ Нацбанк РК запретит майнинг и куплю-продажу криптовалют в тенге. Forbes. [Электронный ресурс] https://forbes.kz/finances/finance/natsbank_rk_zapretit_mayning_i_kuplyu-prodaju_kriptovalyut_v_tenge/ (дата обращения 10.04.2018)

Криптовалюты, по мнению представителей Национального Банка, не несут никакой ценности, и цена обеспечивается только спросом, который подогреет исключительно спекуляционными ожиданиями.

«Финансовым организациям также запрещается проводить операции, прямо не предусмотренные законодательством. Таким образом, несмотря на отсутствие прямого регулирования, на сегодня использование криптовалют в финансовом секторе по собственным или клиентским операциям, а также в качестве единицы расчетов противоречит законодательству³⁹», - прокомментировала Начальник управления Департамента платежных систем Национального Банка Алина Имангазина.

Для уменьшения отрицательных последствий эксперты Национального Банка считают необходимым усиление работ по предотвращению появления криптовалютных финансовых пирамид, повышение уровня цифровой и финансовой грамотности населения, ужесточение законодательства в этой сфере.

Национальный Банк Казахстана один из немногих представителей финансовых регуляторов, который пытается полностью запретить криптовалюту и не дать новой тенденции в цифровой экономике развиваться. Жестко-регуляционная стратегия вызвана желанием НЦ минимизировать риски инвесторов и банковской системы в целом.

Казахстан видит в криптовалюте опасность. Представители власти обозначают несколько факторов, влияющих на выбор стратегии для достижения управляемости: сложности с установлением налоговой базы, сложности с установлением правовой и финансовой защитами граждан.

Недифференцированной, нефтезависимой экономике Казахстана, где не развиты сильные институты, сложно контролировать и отвечать на вызовы новой тенденции. Все это сказывается на выборе жестко-запретительной стратегии.

³⁹ Национальный банк Казахстана. Информационное сообщение. 14.02.18 [Электронный ресурс] http://www.nationalbank.kz/cont/Информационное%20сообщение_криптовалюты_%20рус.pdf (Дата обращения: 01.05.2018)

Украина

На данный момент статус криптовалют в Украине не определен. Криптовалюта находится в «серой зоне», то есть в стране нет ни одного нормативно-правового акта, определяющего функционирования криптовалют, нет прописанных прав и обязанностей участников криптовалютного рынка, а также не существует налогообложения и так далее. Представители власти, такие как киберполиция и СНБО призывают в ближайшее время утвердить регулирующий закон, а в случае неспособности государства установить контроль над криптовалютными операциями их следует запретить, сообщается на официальной странице в Facebook департамента киберполиции национальной полиции Украины. Силловые структуры поддерживают введение криптовалют в легальное поле, но только при условии полного контроля над ними.

В Верховной Раде сейчас находится три законопроекта о регулировании криптовалют:

«Об обращении криптовалют в Украине» от 06.10.2017 № 7183. Законопроект определяет основные понятия и приравнивает криптовалюту не к платежному средству, а к объекту права собственности, с соответствующим налогообложением согласно действующему законодательству.

«О стимулировании рынка криптовалют и их производных в Украине» от 10.10.2017 № 7183-1. Законопроект приравнивает криптобиржи к финансовым учреждениям. Создание криптобиржи требует получения лицензии на деятельность. В проект включено снижение тарифов на электроэнергию в ночное время для майнеров.

«О внесении изменений в Налоговый кодекс Украины» от 30.10.2017 №7246. Предусматривает освобождение от налогообложения ряд криптовалютных операций: покупку, продажу и добычу.

Анализ законопроектов показывает, что криптовалюту в Украине в ближайшее время легализуют, также вероятно освободят от налогов на определенное время, чтобы привлечь к рынку больше участников и поднять его капитализацию, но установят контроль над операциями и введут жесткие правила. НБУ рассматривает создание возможности внедрения цифрового аналога гривны, основанного на технологии блокчейн.

«Отсутствие внешнего и внутреннего контроля за оборотом криптовалют и анонимность расчетов создают потенциальные предпосылки для их использования с целью легализации денежных средств, полученных преступным путем, оплаты запрещенных к свободному обращению товаров, в частности, наркотиков и оружия, дает возможность финансирования терроризма, в частности, на оккупированных территориях Украины»⁴⁰ -говорит председатели Национального Банка.

Национальный Банк Украины на данный момент четко не выработал свою позицию по отношению криптовалютам. По мнению представителей финансового регулятора, криптовалюта не может быть определена как денежная единица, так как она не выпускается ни одним центральным эмитентом какого-либо определенного государства, а также у нее нет физической формы. Более того, криптовалюта не «привязана» ни к какому банку, счетам или каким-либо организациям, имеющим лицензию на территории Украины.

Даже при условии четко выработанной стратегии регулирования криптовалют, анализ деятельности Национального Банка показывает, что главный финансовый регулятор придерживается координационной-разрешительной стратегии.

Для Украины в выборе стратегии управления криптовалютами имеют вес два фактора: а) большая интеграции в Европейский Союз и б) защита внутренних инвесторов и бизнеса. Так как в ЕвроСоюзе наблюдается тренд на легализацию криптовалют и выбор координационной стратегии управления, Украина, предположительно, будет ориентироваться на данную политику. Также Украина вошла в топ-10 стран с наибольшим количеством держателей криптовалют по оценкам FinClub. Данные тенденции подталкивают правительство к введению криптовалюты в правовое поле и к выбору координационной стратегии регулирования.

Бразилия

В Бразилии правовое поле регулирования криптовалют только начинает создаваться. Статус криптовалют не определен, но Комиссия по ценным бумагам и биржам обозначила, что криптовалюта не может считаться финансовым активом.

⁴⁰ Нацбанк может выпустить украинскую криптовалюту [Электронный ресурс] <http://www.dsnews.ua/economics/natsbank-mozhet-vypustit-ukrainskuyu-kriptovalyutu-11012018174700> (дата обращения 10.04.2018)

Исходя из этой позиции, Комиссия по ценным бумагам и биржам (CVM) запретила местным инвестиционным фондам инвестировать в криптовалюту.

Однако, правительство Бразилии не спешит запрещать криптовалюту в рамках юрисдикции своей страны. В то время как CVM и Центральный банк выпускает акты об опасности инвестирования в криптовалюту, Палата депутатов создала специальный комитет для исследования применения и регулирования криптовалют. С момента создания прошло семь слушаний, где обсуждались статус криптовалют и границы их использования. Мнения регуляторов разошлись, так Экспедито Нетто, член палаты представителей, опубликовал рекомендации, которые запрещают криптотрейдинг, хранение, а также обмен цифровой валюты на фиат без официального разрешения, а исполнительный директор крупнейшего банка Бразилии — Banco do Brasil S.A. выступает за разрешения криптовалютных операций.

Также власти Бразилии заявили о готовности выпустить собственный криптоаналог национального реала. Криптореал станет цифровым аналогом реала, который будет эмитироваться на платформе Эфириум. Создание цифрового реала способствует открытости транзакции и эмиссии. Цель - снизить денежную массу и увеличить процент безналичных расчетов, сократив при этом расходы на банковскую инфраструктуру.

Иван Голдфэйджен видит в криптовалюте потенциальную опасность для банковской системы Бразилии. Председатель центрального Банка заявляет, что криптовалюте не хватает стабильности для введение ее в правовое поле (легализация), а также безопасности для полной интеграции в денежную политику.

«Я не называю их деньгами, потому что деньги должны быть стабильны в своей стоимости, а также давать возможность осуществлять простую оплату. Криптовалюту скорее нужно признать как имущество в правовом поле.» - комментирует Иван Голдфэйджен.

Центральный Банк также акцентирует внимание на том, что криптовалюту можно использовать в нелегальной финансовой деятельности. Центральный Банк скептически относится к новой тенденции в цифровой экономике, но, что важно, не пытается запретить ее в рамках юрисдикции страны. Иван Голдфэйджен считает, что выработка стратегий управления криптовалют должна определяться в рамках международного сотрудничества.

Не так давно в Бразилии случился самый громкий коррупционный скандал. Десятки политиков и руководителей компаний были обвинены в коррупции и отправлены в тюрьму. Столь громкий скандал не мог не оставить след на формировании нового режима. Новое правительство Бразилии видит опасность в криптовалютах, так как одной из характеристик криптовалют является их анонимность. Криминальные структуры и нечестные представители власти используют анонимностью криптовалюты для коррупционных сделок, неуплаты налогов и отмывочной деятельности. Опасность возобновления коррупционных скандалов является фактором, который замедляет процесс легализации криптовалют⁴¹.

Таким образом, выше перечисленные страны придерживаются следующих стратегий регулирования:

Таблица 5. Стратегии регулирования криптовалют

Страны	Регулирования	Стратегии
Россия	Мягкое	Координационная
США	Мягкое	Координационная
Великобритания	Мягкое	Координационная
Европейский Союз	Мягкое	Координационная
Китай	Жесткое	Запретительная
Украина	Мягкое	Координационная
Казахстан	Жесткое	Запретительная
Бразилия	Мягкое	Координационная
Япония	Мягкое	Кооперационная
Беларусь	Мягкое	Координационная

Самой популярной стратегией управления среди выбранных стран является мягкое регулирование - координационная стратегия, так как позволяет странам развивать цифровую экономику, но при этом сохранять контроль над новым рынком. Преимущества криптовалют сделали ее популярной среди бизнеса, криптоинвесторов, криптоинтузиастов, а также обычных людей, ранее не интересовавшихся цифровыми

41 The Legal Future of Cryptocurrencies in Brazil. Coindesk.[Электронный ресурс] <https://www.coindesk.com/legal-future-cryptocurrencies-brazil/> (дата обращения 15.04.2018)

технологиями. Образовались новые сети, агенты которых используют институты гражданского общества и участвуют в публичной политике, с целью создания баланса в принятиях решений в рамках управления криптовалют.

Китай и Казахстан являются примерами стран, в которых криптовалюту воспринимают как нелегальный инструмент, и на территории которых запрещены большая часть криптовалютных операций. Анализ и оценка стратегий управления государствами с авторитарными режимами сильно затруднен, так как почти невозможно сделать прогнозы по развитию трендов в управлении, так как многое зависит от интересов политической элиты. Ярким показателем является диаметрально противоположное отношение двух авторитарных режимов Китая и Беларуси. В Китае, как было сказано ранее, развивается глобальный тренд на запрещение криптовалюты, в то время как Беларусь активно развивает криптовалютный рынок и создает благоприятное правовое регулирование.

Япония является единственной страной, которая активно практикует кооперационную стратегию. Участники рынка достаточно свободны в своей деятельности и активно участвуют в публичной политике. Хотя важно отметить, что после взлома биржи тренд на свободный рынок снижается. Правительство Японии вводит правовые механизмы защиты инвесторов и ставит перед бизнесом новые механизмы отчета. Оценивая новые тенденции в стратегии управления Японии, можно сказать, что слабость контроля и большая свобода на криптовалютном рынке создаёт множество возможностей для преступной деятельности. Возможно, именно этот фактор станет для Японии причиной трансформации кооперационной стратегии в координационную.

Заключение

Итак, анализ стратегий публичных политик в выбранных странах лишь частично подтверждает выдвинутые гипотезы. Во-первых, в большинстве исследуемых государств пока только идет дискуссия о подходах к регулированию и поддержанию управляемости в контексте развития криптовалют, таким образом правовые и управленческие механизмы пока только разрабатываются. Во-вторых, наблюдается, что стратегии ответа на вызовы управляемости в некоторых странах не укладываются в предложенную модель. Например, Россия, Беларусь и Украина демонстрируют тяготение к координационным моделям мягкого регулирования.

Координационная стратегия является наиболее распространенной реакцией на развитие криптовалют. К таким странам относятся США, ЕС, Великобритания, Украина, Беларусь, Бразилия и Россия. Правительства данных стран активно привлекают экспертов криптовалютного рынка для создания наиболее благоприятных криптовалютных законопроектов.

Последнюю гипотезу о кооперационной стратегии, где государства выступают в качестве равноправного актора уже существующих общественных групп, подтверждает публичная политика Японии. В данной стране сильно развиты общественные группы и бизнес структуры, которые играют главную роль в криптовалютном рынке. Представители правительства встраиваются в систему отношений и создают законодательную базу для создания благоприятного климата.

В рамках работы рассматриваются следующие стратегии управления: жесткое регулирование и мягкое регулирование как традиционные подходы и институциональная перестройка /подстройка в рамках концепции «государство как платформа». Государства выбирают разные стратегии управления, которые, по их мнению, помогут достигнуть управляемости в целом. В рамках анализа было выяснено, что выбор стратегии не всегда зависит от политико-административного режима. На выбор стратегий могут влиять разные политические, экономические, социальные факторы.

Подходом для интерпретации полученных результатов может являться предсказуемость поведения разных государств по режимным характеристикам. Страны с демократической государственной матрицей склонны к выбору разрешающих

стратегий. Это обусловлено большим количеством акторов, интегрированных в принятие политических решений, и сильным гражданским обществом. Криптовалюты, не смотря на ряд негативных аспектов, последствия которых представители гос. власти пытаются снизить, являются инструментом развития и приумножения благосостояния как для обычных граждан, так и для бизнеса. Огромное количество акторов заинтересовано в легализации криптовалют, именно поэтому делиберативным демократиям, при наличии давления со стороны общества, приходится вводить криптовалюты в легальное поле. Представителями таких стран являются: США, Великобритания, Япония и Европейский Союз. В то время как поведение стран с автократическим дизайном предсказать намного сложнее. На выбор стратегий влияет не количество преимуществ или негативных аспектов нового вызова, а видения представителей политических элит. Важно отметить, выбор политической элиты может быть обусловлен как интересом развития новых отраслей человеческой деятельности при общем сохранении полит. режима, так жестким контролем новых тенденций, которые потенциально могут повлиять на устойчивость полит. режима. Представителями таких стран являются: Китай, Беларусь и Россия.

Анализ политик Главных Финансовых Регуляторов рассматриваемых стран показывает, что какой-бы не был политико-административных режим, Финансовые Регуляторы высказывают очень предвзятое мнение и относятся с опасностью к криптовалютам. Основания для негативной оценки разные: образование мыльного пузыря, отсутствие контроля за денежными потоками, неконтролируемый выпуск криптовалют и токенов, высокая волатильность и другое. Но основным фактором жесткой политики ФинРегуляторов к новому вызову, является то, что эмиссия криптовалют производится децентрализованно, таким образом, ограничивая основную функцию Централных Банков – эмиссию денежных средств.

В рамках ВКР перед автором стояли несколько исследовательских вопросов, на которые в ходе исследования были найдены ответы.

Развитие рынка криптовалют ставит перед государствами множество вызовов. Первый и самый главный вызов, заключается в возможности потери легитимности управления. Криптовалюта является децентрализованным инструментом, который позволяет заменять ряд функций государства, таких как эмиссия денежных средств, контроль за денежными потоками и далее. Задача государств выбрать наиболее

подходящие стратегии, соответствующие целям управляемости. Если целью управляемости является достижение стабильности и полный контроль общества, то стране требуется введение жестких механизмов контроля и введение запрета на криптовалютную деятельность. Если же целью является цифровое развитие общества и большая интеграции акторов в публичную политику, стране стоит разработать такую стратегию, которая будет при сохранение небольшого контроля рынка создавать свободную среду для развития. Также странам следует своевременно отвечать на новые вызовы для сохранения управляемости. На данный момент ответы могут лежать в плоскости снижения негативных последствий криптовалютных операций, таких как высокая волатильность и анонимность рынка, а также снижение использования криптовалюты в преступной деятельности.

Государства выбирают разные стратегии регулирования криптовалют: от жестко-регуляционной до кооперационной стратегии. В ходе исследования было выявлено, что выбор стратегии управляемости не в полной мере зависит от политико-административного режима. Политико-административные режимы безусловно влияют на выбор стратегий, но степень корреляции колеблется от страны к стране. В развитых демократиях правительству сложнее продвигать свои единоличные решения по вопросу регулирования нового вызова, так как в публичную политику вовлечены множество акторов, со своими интересами. Поэтому им приходится придерживаться либо координационной, либо кооперационной стратегии. В то время как в авторитарных режимах, правительству проще работать с новым вызовом, используя привычный инструмент контроля и запрещения. В ходе исследования были выделены страны, такие как Беларусь, Россия, которые не подпадают под предложенную модель. Таким образом, гипотезы о корреляции выбора стратегии и политико-административным режимом подтверждаются только частично. На выбор стратегии могут влиять и другие факторы, например, намеченный тренд на цифровизацию.

Работа является первичным исследованием стратегий управляемости через призму криптовалютного вызова. Дальнейшие исследования по анализу управления должны сфокусироваться на выявлении факторов, влияющих на выбор той или иной стратегии.

Список литературы

1. Кузнецов Н.В., Кулакова Т.А. Координационные стратегии современного государства в условиях неопределенности // Конфликтология. № 4. 2013.
2. Мелешкина Е.Ю. Исследования государственной состоятельности: Какие уроки мы можем извлечь? // Политическая наука / РАН. ИНИОН. – М., 2011. – № 2. – С. 9–27
3. Сморгунов Л.В. В поисках управляемости: трансформация теории публичного управления в XXI веке // Вестник СПбГУ. Серия 6. Вып. 4. 2011.
4. Л.В. Сморгунов, А.С. Шерстобитов. Политические сети. Теория и методы анализа. М. : Аспект Пресс, 2014. с. 320
5. Шерстобитов А.С. Трансформации механизмов взаимодействия государственных и негосударственных акторов в процессе перехода к координационному государству // Вестник СПбГУ. Серия 6. Вып. 4. 2011.
6. Aguilera, R.V. & Jackson, G. 2003, The cross-national diversity of corporate governance: Dimensions and determinants. *Academy of Management Review*, vol. 28, no. 3, pp. 447-465
7. Bhagat, S. & Bolton, B. 2008, "Corporate governance and firm performance", *Journal of Corporate Finance*, vol. 14, no. 3, pp. 257-273
8. Börzel, T.A. 1998. Organizing Babylon - on the different conceptions of policy networks. *Public Administration*, vol. 76, no. 2, pp. 253-273
9. Bäck H., Hadenius A. Democracy and state capacity: Exploring a J-shaped relationship // *Governance*. – L., 2008. – Vol. 21, N 1. – P. 1–24.
10. Besley T., Persson T. The origins of state capacity: Property rights, taxation, and politics // *The American economic review*. – Pittsburgh, 2009. – Vol. 99, N 4. – P. 1218–1244.
11. Besley T., Persson T. State capacity, conflict, and development // *Econometrica*. – N.Y., 2010. – Vol. 78, N 1. – P. 1–34.
12. Bouri, E., P. Molnár, G. Azzi, D. Roubaud, and L. I. Hagfors. 2017. "On the Hedge and Safe Haven Properties of Bitcoin: Is it really More than a Diversifier?" *Finance Research Letters* 20: 192-198.

13. Cárdenas M. State capacity in Latin America // *Economía*. – Washington, 2010. – Vol. 10, N 2. – P. 1–45
14. Charron N., Lapuente V. Does democracy produce quality of government? // *European journal of political research*. – Hoboken, 2010. – Vol. 49, N 4. – P. 443–470.
15. Edin M. State capacity and local agent control in china: CCP cadre management from a township perspective // *The China Quarterly*. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2003. – Vol. 173. – P. 35–52
16. Fukuyama F. The imperative of state-building // *Journal of Democracy*. – Baltimore: The Johns Hopkins univ. press, 2004 b. – Vol. 15, N 2. – P. 17–31.
17. Fukuyama F. State-building: Governance and world order in the 21 st century. – Ithaka: Cornell univ. press, 2004 a. – 160 p.
18. Fukuyama F. Liberalism versus state-building // *Journal of democracy*. – Baltimore, 2007. – Vol. 18, N 3. – P. 10–13.
19. Hanson J.K. Democracy and state capacity: complements or substitutes? // *Studies in comparative international development*. – Berlin, 2015. – Vol. 50, N 3. – P. 304–330.
20. CS Hendrix. Measuring state capacity: Theoretical and empirical implications for the study of civil conflict. *Journal of Peace Research*, 2010
21. Guadamuz, A. and C. Marsden. 2015. "Blockchains and Bitcoin: Regulatory Responses to Cryptocurrencies." *First Monday* 20 (12).
22. Kostakis, V. and C. Giotitsas. 2014. "The (A)Political Economy of Bitcoin." *TripleC* 12 (2): 431-440.
23. D. F. Kettl. *Sharing Power: Public Governance and Private Markets* (Washington DC, The Brookings Institution, 1993). pp. 206-7
24. Kuthy D. The effect of state capacity on the survival of new democratic regimes // *APSA 2010 Annual Meeting Paper*. – 2010
25. Kooiman, J., Bavinck, M., Chuenpagdee, R., Mahon, R., & Pullin, R. (2008) // *Interactive governance and governability: an introduction. Journal of Transdisciplinary Environmental Studies*, 7(1), 1-11.
26. E. H. Klijn. J. Koopenjan and K. Termeer, 'Managing networks in the public sector', *Public Administration*, 73 (1995). 437-54.

27. Linders, D. 2012. "From e-Government to we-Government: Defining a Typology for Citizen Coproduction in the Age of Social Media." *Government Information Quarterly* 29 (4): 446-454.
28. Luther, W. J. 2016. "CRYPTOCURRENCIES, NETWORK EFFECTS, AND SWITCHING COSTS." *Contemporary Economic Policy* 34 (3): 553-571.
29. Mann M. The autonomous power of the state: its origins, mechanisms and results // *European journal of sociology*. – Cambridge: Cambridge univ. press, 1984. – Vol. 25, N 02. – P. 185–213.
30. Mark Dincecco. State capacity and economic development. Present and Past. University Printing House, Cambridge CB2 8BS, United Kingdom. p. 94
31. Ottervik M. Conceptualizing and measuring state capacity. – Gothenburg, 2013. – Vol. 2013, N 20. – 39 p.
32. Pazaitis, A., Kostakis, V., & Bauwens, M. 2017. Digital economy and the rise of open cooperativism: The case of the enspiral network. *Transfer*, 23(2), 177-192
33. Primavera De Fillipi, Aron Wright. *Blockchain and the Law: The Rule of Code*. Cambridge, Massachusetts : Harvard University Press, 2018. p.312
34. N.Popper. *Digital Gold. The untold story of bitcoin*. HarperCollins p. 416
35. Rhodes, R.A.W. 1996. The New Governance: Governing without Government. *Political Studies*, 44(4), pp. 652-667
36. R. A. W. Rhodes, *Understanding Governance* (Buckingham, Open University Press, 1996), ch. 6; and V. Wright, 'Reshaping the state: implications for public administration', *West European Politics*, 17 (1994), 103-34.
37. Roller E. Comparing the performance of autocracies: issues in measuring types of autocratic regimes and performance // *Contemporary politics*. – L.: Taylor & Francis, 2013. – Vol. 19, N 1. – P. 35–54.
38. J. N. Rosenau, 'Governance, order. and change in world politics' in J. N. Rosenau and E-0. Czempiel (eds), *Governance without Government: Order and Change in World Politics* (Cambridge. Cambridge University Prcss. 1992), pp. 3-6.
39. Schwab K. *The Fourth Industrial Revolution*. World Economic Forum, 2016
40. Soifer H., Vom Hau M. Unpacking the strength of the state: the utility of state infrastructural power // *Studies in comparative international development (SCID)*. – Berlin, 2008. – Vol. 43, N 3–4. – P. 219–230.

41. Sumit Ganguly and William R. Thompson. *Ascending India and Its State Capacity: Extraction, Violence and Legitimacy*. New Haven: Yale University Press, 2017. 352p
42. G. Stoker, *Local Governance in Britain* (Glasgow, Department of Government, University of Strathclyde, mimeo, November, 1994), p. 6.
43. Taylor C. Nelms et al. 2017. *Social Payments: Innovation, Trust, Bitcoin, and the Sharing Economy*. *Theory, Culture & Society* 0(0) 1–21
44. Thies C.G. *Of rulers, rebels, and revenue: state capacity, civil war onset, and primary commodities // Journal of peace research*. – Thousand Oaks, 2010. – Vol. 47, N 3. – P. 321–332.
45. Ch. Tilly. *Democracy*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. p. 263
46. Timothy Besley, Torsten Persson. *State Capacity, Conflict and Development*. *Econometrica* Vol. 78, No. 1 (January, 2010), 1–34
47. Van Kersbergen, K. & Van Waarden, F. 2004. 'Governance' as a bridge between disciplines: Cross-disciplinary inspiration regarding shifts in governance and problems of governability, accountability and legitimacy. *European Journal of Political Research*, vol. 43, no. 2, pp. 143-171
48. Velasco, P. R. 2017. *Computing ledgers and the political ontology of the blockchain*. *Metaphilosophy*, 48(5), 712-726
49. Sumit Ganguly and William R. Thompson. *Ascending India and Its State Capacity: Extraction, Violence and Legitimacy*. New Haven: Yale University Press, 2017. 352p
50. D. Williams and T. Young, 'Governance. the World Bank and liberal theory', *Political Studies*, 42 (1994). p. 87

Ссылки на web- ресурсы

1. Besley, Timothy J. and Persson, Torsten, *State Capacity, Conflict and Development* (June 2009). CEPR Discussion Paper No. DP7336. [Электронный ресурс] <https://ssrn.com/abstract=1433932> (Дата обращения: 16.04.18)
2. Законопроект Федерального закона “О цифровых финансовых активах”. Гл. 1, ст.2. [Электронный ресурс]

- http://www.cbr.ru/content/document/file/35808/20180125_01.pdf (Дата обращения: 25.04.18)
3. The Economist Intelligence Unit's Democracy Index. [Электронный ресурс]
<https://infographics.economist.com/2018/DemocracyIndex/> (Дата обращения: 14.02.2018)
 4. Freedom in the World 2018. [Электронный ресурс].
<https://freedomhouse.org/report/freedom-world/freedom-world-2018> (Дата обращения: 14.02.2018)
 5. Polity IV Country Report 2010.[Электронный ресурс].
<http://www.systemicpeace.org/polity/polity4.htm> (Дата обращения: 15.02.2018)
 6. Methodology. [Электронный ресурс].
<https://freedomhouse.org/report/methodology-freedom-world-2017> (Дата обращения: 16.02.2018)
 7. The Economist Intelligence Unit's index of democracy. Laza Kekic.[Электронный ресурс].
https://www.economist.com/media/pdf/DEMOCRACY_INDEX_2007_v3.pdf (Дата обращения: 19.02.2018)
 8. POLITY IV PROJECT. Political Regime Characteristics and Transitions 1800-2016. DataSet Users Manual.
 9. Monty G. Marshall Ted Robert Gurr Keith Jaggers. [Электронный ресурс].
<http://www.systemicpeace.org/inscr/p4manualv2016.pdf> (Дата обращения: 19.02.2018)
 10. Umsatzsteuerliche Behandlung von Bitcoin und anderen sog. virtuellen Währungen; EuGH-Urteil vom 22. Oktober 2015, C-264/14, Hedqvist. [Электронный ресурс].
https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Downloads/BMF_Schreiben/Steuern/Steuerarten/Umsatzsteuer/Umsatzsteuer-Anwendungserlass/2018-02-27-umsatzsteuerliche-behandlung-von-bitcoin-und-anderen-sog-virtuellen-waehrungen.html (Дата обращения: 24.02.2018)
 11. Court of Justice of the European Union. PRESS RELEASE No 128/15. Luxembourg, 22 October 2015. [Электронный ресурс].

- <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2015-10/cp150128en.pdf>
(Дата обращения: 26.02.2018)
12. European Central Bank Criticizes Estonian National Cryptocurrency Plans. NEWS. [Электронный ресурс] <https://news.bitcoin.com/european-central-bank-criticizes-estonian-national-cryptocurrency-plans/> (Дата обращения: 10.03.2018)
 13. Japan fleshes out crypto market rules to prevent Coincheck 2.0. NIKKEI. Asian Review. [Электронный ресурс] <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Bitcoin-evolution/Japan-fleshes-out-crypto-market-rules-to-prevent-Coincheck-2.0> (Дата обращения: 28.03.2018)
 14. The Legal Future of Cryptocurrencies in Brazil. Coindesk. [Электронный ресурс] <https://www.coindesk.com/legal-future-cryptocurrencies-brazil/> (Дата обращения 15.04.2018)
 15. PBOC to Strengthen cryptocurrency regulations in 2018. NEWS. [Электронный ресурс] <https://news.bitcoin.com/china-strengthen-cryptocurrency-regulations-2018/> (Дата обращения: 27.03.2018)
 16. US: Arizona Senate Passes Bill To Allow Tax Payments In Bitcoin [Электронный ресурс] <https://cointelegraph.com/news/us-arizona-senate-passes-bill-to-allow-tax-payments-in-bitcoin> (Дата обращения: 05.04.2018)
 17. Speech. 15.05.18. Cryptocurrencies, Digital Currencies, and Distributed Ledger Technologies: What Are We Learning? Governor Lael Brainard [Электронный ресурс] <https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/brainard20180515a.htm> (Дата обращения: 28.04.2018)
 18. Cision. [Электронный ресурс] <http://www.prweb.com/releases/bitcoins-self-directed-ira-tax-property-currency/prweb11704323.htm> (Дата обращения: 10.04.2018)
 19. Белорусские банки не вправе работать с криптовалютой [Электронный ресурс] <https://www.stockworld.com.ua/ru/fintech/crypto/bieloruskiie-banki-nie-vpravie-rabotat-s-kriptovaliutoi> (Дата обращения: 25.03.2018)
 20. Нацбанк РК запретит майнинг и куплю-продажу криптовалют в тенге. Forbes. [Электронный ресурс]

- https://forbes.kz/finances/finance/natsbank_rk_zapretit_mayning_i_kuplyu-prodaju_kriptoalyut_v_tenge/ (дата обращения 10.04.2018)
21. Национальный банк Казахстана. Информационное сообщение. 14.02.18
[Электронный ресурс]
http://www.nationalbank.kz/cont/Информационное%20сообщение_криптовалюты_%20рус.pdf (Дата обращения: 01.05.2018)
22. Проект ФЗ «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)» (законопроект ЦБ РФ)
23. Центральный банк Российской Федерации (Банк России). Пресс-служба.[Электронный ресурс]
http://www.cbr.ru/press/PR/?file=27012014_1825052.htm (дата обращения 02.03.2018).
24. Центральный банк Российской Федерации (Банк России). Пресс-служба.[Электронный ресурс]
https://www.cbr.ru/press/pr/?file=04092017_183512if2017-09-04T18_31_05.htm
(дата обращения 02.03.2018)
25. ЦБ РФ выступил против легализации в России криптовалют как частных денег. Интерфакс.[Электронный ресурс] <http://www.interfax.ru/business/581900> (дата обращения 03.03.2018)
26. ЦБ начал разработку национальной виртуальной валюты. RG.RU.[Электронный ресурс] <https://rg.ru/2017/06/02/reg-szfo/centrobank-nachal-razrabotku-nacionalnoj-virtualnoj-valiuty.html> (дата обращения 03.03.2018)

Приложение

Страны	Категории								
	Актеры	Дефиниция криптовалюты	Статус криптовалют				Налогообложение	Позиция Главного Финансового Регулятора	
			разрешена и регулируется законом	разрешена, но сильно ограничена	правовое поле на стадии становления	запрещена законом			
США	— Комиссия по ценным бумагам и биржам — управление валютного контролера (ОСС) — Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями — Налоговое управление — власти штатов	Цифровой актив (товар)	+					Облагается	1. Разрешительно – координационная стратегия 2. Разработка единой цифровой валюты
Япония	— Агентство финансовых услуг — Японская Блокчейн Ассоциация — Управление по финансовому регулированию — Объединений консорциум Блокчейна — Министерство Финансов — Министерство Торговли и Промышленности — Агентство по делам потребителей — Налогово-бюджетное бюро — Национальное полицейское Агентство	Платежное средство	+					Не облагается (сделки освобождены от всех видов налога)	1. Переходный период от разрешительно-кооперационной стратегии к разрешительно-координационной
Россия	— Центральный банк — Министерство финансов — Экспертная совет по цифровой экономике и блокчейн-технологиям — РАКИБ — Межведомственная комиссия — НРД — Ассоциация финтех (киви/майлру) – мастер чейн — Национальная ассоциация блокчейн — блокчейн-коверкинг — Санкт-	Цифровой актив (фин. Инструмент)			+			Налоговая база на стадии разработки	1. Разрешительно – координационная 2. Наличие скепсиса по вопросу легализации 3. Разработка единой цифровой валюты

	Петербургское блокчейн сообщества							
Китай	— национальный банк — министерство промышленности и информационных технологий — Исследовательский блокчейн институт — ассоциации майнеров/бирж	Нефинансовый цифровой актив		+			Налоговая база на стадии разработки	1. Жестко-запретительная 2. Разработка единой цифровой валюты
Беларусь	— Парк Высоких технологий — представители ИТ — консалтинговые компании — Ассоциация «Технологии распределённых Реестров» — Координационный совет при правительстве Белоруссии	Средство обмена		+			Не облагается (сделки освобождены от всех видов налога)	1. Разрешительно – координационная
Великобритания	— управление по финансовому регулированию — CryptoUK — Управление по налоговым и таможенным сборам — Банк Англии — Финансовый комитет	Частные деньги			+		Налоговая база на стадии разработки	1. Разрешительно – координационная 2. Разработка единой цифровой валюты
ЕС	— Европейская организация по ценным бумагам и рынкам (ESMA) — Европейский центральный банк — G20 — Европарламент — Европейская организация по безопасности и сетям (ENISA) — Европейская банковская организация (ЕБА) — Европейская страхования организация (ЕИОРА) — ConsenSys	Цифровой актив			+		Налоговая база на стадии разработки	1. Разрешительно – координационная 2. Не считает крипто валюту приоритетным направлением
Казахстан	— Национальный Центральный Банк — Ассоциация блокчейн и криптовалют	Не определен			+		Отсутствует	1. Жестко-запретительная
Бразилия	— Центральный Банк — Комиссия по	Не определен (не финансовый актив)			+		Отсутствует	1. Наличие скепсиса по вопросу легализации 2. Нет четкой позиции

	ценным бумагам и биржам — Комитет по регулированию криптовалют							
Украина	— Киберполиция — СНБО — Национальный банк — группы экспертов — Национальная комиссия по ценным бумагам и фондовому рынку — Рабочая группа из представителей власти ⁴²	Не определен			+		Отсутствует	1. Наличие скепсиса по вопросу легализации 2. Нет четкой позиции